

Научный журнал «Полиматис» Polymathis Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 6, октябрь 2017
No. 6, October 2017

Учредитель: ООО Международное объединение «Полиматис»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@polymathis.ru

© ООО Международное объединение «Полиматис», 2017

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Таразевич Елена Васильевна, д-р с.-х. наук, канд. биол. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, доцент ВАК

Сапфорова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Тюпаков Константин Эдуардович, канд. экон. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кобылинская Светлана Викторовна, канд. юрид. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Помощник главного редактора:

Усенко Анатолий Сергеевич

Редактор-переводчик:

Котяра Дмитрий Флорентиевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Tarazevich Yelena Vasilyevna, Doctor of Agricultural Sciences, Candidate of Biology, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, VAK assistant professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Candidate of Economics, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kobylynskaya Svetlana Viktorovna, Candidate of Law, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Assistant Editor-in-Chief:

Usenko Anatoliy Sergeevich

Editor/Translator:

Kotyara Dmitriy Florentiyevich

Содержание

Алехин В. П., Самсоненко Ю. А.

К вопросу о целесообразности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу (стр. 8–17)

Баштовой Д. А.

Защита прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения (стр. 18–24)

Богдасарова А. А.

К вопросу о введении в хозяйственный оборот организаций объектов интеллектуальной собственности (стр. 25–28)

Головчанский Н. В.

Теоретические и практические аспекты неденежной неустойки (стр. 29–33)

Дижичкин В. О.

Презумпция как прием юридической техники и норма права (стр. 34–37)

Марухно В. М., Руденко Е. Ю.

Публично-частное партнерство как способ обеспечения энергосбережения (стр. 38–46)

Михалевич Е. О.

Некоторые проблемы правовой квалификации ст. 106 УК РФ (стр. 47–52)

Михалевич Е. О.

К вопросу о соотношении категорий «аудиторская деятельность», «аудит» и «прочие связанные с аудитом услуги» (стр. 53–59)

Овчинникова А. А., Рассказов О. Л. (науч. рук.)

Некоторые аспекты обжалования решения общего собрания акционеров (стр. 60–67)

Павленко В. С.

Семейно-правовое и гражданско-правовое регулирование имущественных отношений супругов при осуществлении деятельности корпоративных организаций (стр. 68–72)

Подлесный А. А.

К вопросу о понятиях «мультимедиа» и «мультимедийный продукт» как сложном объекте авторского права (стр. 73–77)

Фруслов Д. Г.

Индивидуальное медиативное регулирование в структуре индивидуального регулирования (стр. 78–84)

Симаков Г. А.

Развитие налоговых инвестиций в АПК в современных условиях (стр. 85–90)

Симаков Г. А.

АПК Краснодарского края: достижения, проблемы и пути их решения (стр. 91–95)

Симаков Г. А.

Классификация инвестиций и их значение в развитии АПК (стр. 96–100)

Симаков Г. А.

Особенности развития АПК в российской экономике (стр. 101–105)

Table of Contents

Alekhin V. P., Samsonenko Yu. A.

On the Issue of Reasonability of Considering the Murder of a Newborn Child by Its Mother to Be a Murder Under Extenuating Circumstances (pp. 8–17)

Bashtovoy D. A.

Protection of the Rights on Agricultural Land (pp. 18–24)

Bogdasarova A. A.

On the Issue of Introduction of Intellectual Rights as a Part of the Turnover of an Organisation (pp. 25–28)

Golovchanskiy N. V.

Theoretical and Practical Aspects of Non-Monetary Penalty (pp. 29–33)

Dizhichkin V. O.

Presumption as a Method of Legal Writing and as a Rule of Law (pp. 34–37)

Marukhno V. M., Rudenko Ye. Yu.

Public–Private Partnership as a Way to Ensure Energy Conservation (pp. 38–46)

Mikhalevich Ye. O.

Some Problems of Legal Qualification of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation (pp. 47–52)

Mikhalevich Ye. O.

On the Issue of Correlation Between the Categories of Auditing Practice, Audit, and Other Audit-Related Services (pp. 53–59)

Ovchinnikova A. A., Rasskazov O. L. (research advisor)

Some Aspects of Appealing a Decision of the General Meeting of Shareholders (pp. 60–67)

Pavlenko V. S.

Family Legal and Civil Legal Regulation of Proprietary Relations of Spouses in the Context of Activity of Corporate Bodies (pp. 68–72)

Podlesnyy A. A.

On the Issue of the Notions of Multimedia and Multimedia Product as a Complex Object of Copyright (pp. 73–77)

Fruslov D. G.

Individual Mediation Regulation in the Structure of Individual Regulation (pp. 78–84)

Simakov G. A.

Development of Tax Investments into the Agro-Industrial Complex Under Modern Conditions (pp. 85–90)

Simakov G. A.

The Agro-Industrial Complex of Krasnodar Krai: Achievements, Problems and Ways to Solve Them (pp. 91–95)

Simakov G. A.

Classification of Investments and Their Value in Development of the Agro-Industrial Complex (pp. 96–100)

Simakov G. A.

The Features of Development of the Agro-Industrial Complex in the Russian Economy (pp. 101–105)

УДК/UDC 343.622

К вопросу о целесообразности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук, доцент ВАК, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 4439517@mail.ru

SPIN-код: 3007-4053

Самсоненко Юлия Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: samsonenko-ylya@mail.ru

Аннотация

В современной науке российского уголовного права до сих пор дискуссионным остается вопрос по поводу правовой природы статьи 106 УК РФ, которая отнесена законодателем к привилегированному составу, то есть убийству при смягчающих обстоятельствах. Справедливо и обосновано ли отнесение данного состава к привилегированному — основной вопрос, на который постарались ответить авторы статьи. В настоящей статье проведен анализ элементов состава убийства матерью новорожденного ребенка, согласно которому выявлено, что диспозиция статьи недостаточно раскрывает элементы состава. Особое внимание авторами уделено рассмотрению судебной практики по такому виду преступлений, как убийство матерью новорожденного ребенка. Авторы статьи придерживаются позиции, согласно которой умысел на лишение жизни у новорожденного ребенка возникает у матери задолго до его рождения, поэтому нельзя относить рассматриваемый состав преступления к привилегированному. Также никакая посттравматическая ситуация, которой уделено внимание как смягчающему обстоятельству в действующей редакции статьи, не может оправдать такой поступок матери в отношении новорожденного ребенка. Авторами сформулировано предложение по совершенствованию статьи 106 УК РФ, которое предполагает изменение ее положений, в частности редактирование диспозиции, а

также ужесточение санкции за совершенное деяние.

Ключевые слова: убийство, мать, новорожденный ребенок.

On the Issue of Reasonability of Considering the Murder of a Newborn Child by Its Mother to Be a Murder Under Extenuating Circumstances

Alekhin Vitaliy Petrovich

Candidate of Law, VAK assistant professor, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: 4439517@mail.ru

SPIN code: 3007-4053

Samsonenko Yuliya Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: samsonenko-ylya@mail.ru

Abstract

In modern Russian science of criminal law, there is a debatable question regarding the legal nature of Article 106 of the Criminal Code of Russia, which the legislator considers to be privileged, i.e. a murder under extenuating circumstances. Whether this attribution is fair and well-grounded is the main question that the authors of the article tried to answer. This article analyses the elements of the murder of a newborn child by its mother, and it is revealed that the provisions of this article don't expand sufficiently the elements of the crime. Special attention is paid to the review of judicial practice in such crimes as the murder of a newborn child by its mother. The authors take the position according to which the mother has the intention to take the life of a newborn child long before its birth, and therefore it cannot be considered to be under extenuating circumstances. No posttraumatic situation, which is considered as an mitigating circumstance in the current version of the article, also cannot justify this act of the mother towards her newborn child. The authors set out a proposal for improvement of Article 106 of the Criminal Code, which involves changing some of its provisions, in

particular, its disposition, as well as toughening of the penalties for the committed act.

Key words: murder, mother, newborn child.

Ежегодно от рук собственных матерей погибают сотни новорожденных детей. Стоит отметить, что общественная опасность убийства матерью новорожденного ребенка заключается прежде всего не столько в распространенности, сколько в тяжести последствий, ведь в результате данного преступления жизни лишается не просто человек, а беспомощный младенец, мать которого наделила себя правом распоряжаться жизнью своего ребенка.

Убийству матерью новорожденного ребенка посвящена ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], которая была введена УК РФ 1996 года [2] и рассматривается как привилегированный вид убийства, то есть убийства при смягчающих обстоятельствах. Данная правовая норма является спорной и вызывает множество вопросов в теории и правоприменительной практике. Возникает вопрос, как следует относить данное деяние к привилегированному составу, ведь в большинстве случаев умысел на лишение жизни новорожденного ребенка у матери возникает задолго до его рождения, с момента, когда женщина узнает о своей беременности в тот момент, когда прерывание беременности уже невозможно. Это говорит о том, что у женщины возникает прямой умысел на лишение жизни ребенка, поэтому нельзя относить данное преступление к привилегированному составу убийства.

Медицинское обоснование необходимости смягчения наказания за совершение убийства матерью новорожденного ребенка заключается в том, что женщина во время беременности, в период родов и после них имеет отклонения в психофизическом состоянии, которые влияют на возможность осознания своего поведения. На основании этого медики говорят о том, что в результате приведенных выше отклонений у матери происходит накопление отрицательных эмоций, которые снижают возможность адекватно оценивать происходящее и контролировать свои

действия. Однако мы не разделяем приведенную точку зрения, а придерживаемся того, что никакая посттравматическая ситуация не может оправдывать мать, которая идет на все, чтобы совершить убийство младенца и замести следы преступления. Итак, предлагаем проанализировать состав преступления убийства матерью новорожденного ребенка, а также рассмотреть судебную практику, чтобы расставить все точки над *i* в данном вопросе.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, признается жизнь новорожденного ребенка. Человеческая жизнь имеет определенную продолжительность, которая ограничивается рождением и смертью. В науке уголовного права также возникают дискуссии по поводу того, с какого момента начинается жизнь человека. Одни ученые считают, что жизнь человека наступает с началом дыхания или в момент отделения пуповины [3], другие акцент делают на первый крик ребенка при рождении; третьи отмечают, что жизнь человека начинается с момента начала родов [4]. В свою очередь, мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой жизнь человека начинается с момента движения мускулатуры [5], то есть с момента начала самостоятельного дыхания младенца.

В настоящий момент начало жизни человека официально закреплен в ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6]. Согласно ст. 53 указанного федерального закона, моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Отсюда можно сделать вывод, что началом жизни следует признавать момент, когда в процессе родов появляется часть ребенка из утробы матери и на него можно воздействовать. Ребенок признается живорожденным, когда можно наблюдать наличие хотя бы одного из условий:

- 1) наличие дыхания;
- 2) наличие сердцебиения;
- 3) произвольное движение мускулатуры;
- 4) пульсация пуповины.

Теперь необходимо определиться с понятием «новорожденности». Так, например, в педиатрии длительность периода новорожденности признается равным одному месяцу, в акушерстве — одной неделе, а в судебной медицине — одним суткам [7]. Если проанализировать взгляды ученых в области уголовного права, можно прийти к выводу, что большинство из них считают правильным для определения периода новорожденности использовать педиатрический критерий, согласно которому новорожденным ребенок будет признаваться в течение одного месяца с момента родов [8, 9].

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является жизнь новорожденного ребенка, которая берет свое начало с момента появления хотя бы части плода из чрева матери, а новорожденным признается ребенок с момента начала родов и до достижения им тридцати дней жизни.

Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка выражается как в форме действия, так и бездействия, причем форма действия является преобладающей. Для объективной стороны рассматриваемого состава преступления характерно наличие признаков, которые являются обязательными. Итак, к ним относятся:

- 1) деяние;
- 2) последствие в виде смерти;
- 3) причинно-следственная связь между деянием и последствием;
- 4) время совершения преступления;
- 5) обстановка.

На наш взгляд, объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, легче всего рассмотреть на примерах судебной практики, нежели описывать ситуацию типовыми фразами.

Итак, как мы уже говорили, в большинстве случаев преобладает именно форма действия в убийстве матерью новорожденного ребенка. Рассмотрим конкретные ситуации. И. находилась в поезде, в это время у нее начались роды. Женщина родила ребенка без чьей-либо помощи,

завернула его в полиэтиленовый пакет, затем — в наволочку и выбросила его в реку через окно движущегося поезда.

Несовершеннолетняя К. на протяжении всей беременности скрывала от всех, что ждет ребенка. Незадолго до родов она поссорилась с несостоявшимся отцом ребенка. Когда она родила ребенка, она положила его в полиэтиленовый пакет и отнесла его в морозильную камеру домовладения, где проживала ее бабушка.

М. родила третьего ребенка, также скрыв свою беременность. Когда родился здоровый младенец, она решила закопать его в палисаднике своего домовладения.

Н. родила своего ребенка, решила от него избавиться, поэтому сварила его и накормила собак.

Другой случай: мать убила своего ребенка, который прожил всего пару минут. Женщина залила в рот новорожденной девочки уксусную кислоту, но ребенок остался жив, и мать продолжила реализовывать свой преступный умысел: взяла бант, принадлежащий старшей дочери, и задушила младенца.

Таких историй можно приводить сотни, и какими ужасающими бы они ни были, эти истории реальны.

Теперь рассмотрим вторую форму объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка, выражающуюся в бездействии. На наш взгляд, Серегина Е. В. как нельзя лучше указывает на то, что оставление младенца в опасных для его жизни условиях, исключая возможность выживания, является признаком лишения жизни новорожденного путем бездействия [10].

Так, Р. оставила в балке своего новорожденного ребенка женского пола. Другая женщина оставила ребенка своих двух детей — близнецов в сугробе лесополосы, замерших мертвых детей нашли собаки и притянули своим хозяевам во время охоты. Также известна история о том, что женщина отнесла своего новорожденного младенца на муравейник: когда родственники А. спохватились и им удалось узнать о судьбе ребенка, по прибытии на место преступления от ребенка не осталось и следа — он

был съеден муравьями.

Согласно УК РФ, **субъектом** состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является физическое вменяемое лицо женского пола, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет. Однако здесь можно поспорить. Например, почему субъектом преступления является лицо женского пола, достигшее 16 лет, а не 14? Ведь согласно семейному законодательству [11] и современной жизни в целом присуще то, что матерями становятся и гораздо раньше. Отсюда получается, что если убийство новорожденного осуществила мать, которой 14 лет, она будет нести ответственность по ст. 105 УК РФ, не относящейся к убийству со смягчающими обстоятельствами и содержащей более серьезную санкцию, а мать, достигшая на момент совершения преступления 16-летнего возраста, будет заслуживать снисхождения. Вернемся к определению субъекта рассматриваемого нами преступления — физическое вменяемое лицо женского пола, именно вменяемое. Так, если женщина вменяема, заслуживает ли она снисхождения от законодателя за убийство новорожденного ребенка?

Теперь рассмотрим заключительный элемент состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, которым выступает **субъективная сторона**. Как известно, субъективная сторона отражает внутренние процессы, происходящие в сознательной и волевой сферах лица, которое либо совершает преступление, либо готовится к его совершению. К признакам субъективной стороны относятся:

- вина;
- мотив;
- цель;
- эмоции.

Именно **вина** является главенствующим признаком, ведь именно без вины не будет уголовной ответственности, какими бы тяжелыми не были последствия преступления. Для убийства матерью новорожденного ребенка обязательно и наличие умысла, причем умысел в данном составе может быть как прямым, так и косвенным.

Основываясь на положениях УК РФ, можно отметить, что при совершении преступления с прямым умыслом мать осознает, что своими действиями (бездействием) создает опасность для жизни ребенка, предвидит наступление смерти младенца в результате своих действий (бездействия) и желает наступления смерти ребенка.

Что касается косвенного умысла, в этом случае мать осознает общественную опасность, предвидит возможность наступления последствий в форме смерти новорожденного ребенка, не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично.

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что большинство детоубийств совершается именно с прямым умыслом, то есть женщина-мать понимает и дает отчет своим действиям, а главное — желает наступления смерти своему ребенку.

Выше нами уже была проанализирована практика по данному вопросу, из анализа которой следует, что из УК РФ необходимо исключить статью за убийство матерью новорожденного ребенка.

Если обратиться к законодательству зарубежных стран, можно обратить внимание на тенденцию, которая направлена на ужесточение уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Например, Франция [12], Испания [13] и Германия [14] исключили соответствующую статью как привилегированный вид убийства из своих кодексов, а в уголовном кодексе Испании убийство матерью новорожденного ребенка включается в состав простого убийства.

На основании изложенного мы предлагаем изменить положения ст. 106 УК РФ, а именно: необходимо изменить диспозицию (убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов) и санкцию статьи (отнести к категории особо тяжких преступлений), а также целесообразно снизить возраст уголовной ответственности за данное деяние, тем самым внося изменения в ст. 20 УК РФ.

Таким образом, на основании всего изложенного можно прийти к выводу, что новорожденный ребенок — полноценный человек, хоть и беззащитный. Его жизнь должна быть защищена законом. На наш взгляд,

убийство матерью новорожденного ребенка не заслуживает быть среди привилегированных убийств, поэтому необходимо внести изменение в действующий УК РФ и ужесточить санкцию за совершенное деяние. Санкция, предусмотренная ст. 106 УК РФ, равно как и сама конструкция статьи, на наш взгляд, не защищает ребенка, его жизнь, а наоборот, дискредитирует, поэтому необходимо внести изменения, чтобы матери задумались над своими деяниями и несли ответственность именно за полноценное убийство, без каких-либо смягчающих вину обстоятельств [15].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.
3. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948.
4. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. СПб: Юридический центр — Пресс, 2003.
5. Приказ министра здравоохранения Российской Федерации от 04 декабря 1992 г. № 318 и приложение к нему № 1 «Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода».
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
7. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 44.
8. Глазков А. С., Кулев В. К. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Т. 2. С. 348–352.
9. Говенко Ю. А., Таболова Э. С. Проблемы совершенствования уголовного законодательства о преступлениях против жизни (убийство матерью новорожденного ребенка) // Университетская наука. 2017. № 1 (3). С. 200–203.
10. Серёгина Е. В. Уголовно-правовые и криминалогические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону,

2004.

11. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.

12. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр — Пресс, 2002. 650 с. С. 35.

13. Козочкин И. Д. Новый Уголовный кодекс Испании // Рос. юстиция. М., 1996. № 9.

14. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010. 280 с.

15. Алехин В. П., Медведев С. С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96. С. 225–236.

УДК/UDC 349.414

Защита прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения

Баштовой Даниил Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bashtik-2010@yandex.ru

Аннотация

В данной научной работе рассматриваются способы защиты прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения. Анализируются такие способы защиты, как обжалование незаконных решений органов государственной власти и актов органов местного самоуправления и восстановление положений, существующих до нарушения права, в том числе при совершении земельных правонарушений. Исследована судебная практика применения данных способов защиты прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения. Отмечается, что восстановление положений, существовавших до нарушения прав на земельные участки, можно сочетать с исковыми заявлениями о возмещении реального ущерба и упущенной выгоды (убытков), негаторными исками, признании сделки недействительной и ряда других способов защиты. По мнению автора, восстановление положений, существовавших до нарушения права, следует применять при нарушении земельных и экологических норм (порча земель). Среди способов защиты, не закрепленных в главе IX Земельного кодекса РФ и ст. 12 Гражданского кодекса РФ, следует также выделить: негаторные и виндикационные иски; иски о переводе прав и обязанностей на лицо, преимущественное право которого нарушено; иски об установлении сервитутов; иски о признании права отсутствующим.

Ключевые слова: земельный участок сельскохозяйственного назначения, защита прав, признание права.

Protection of the Rights on Agricultural Land

Bashtovoy Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bashtik-2010@yandex.ru

Abstract

This article touches upon the means of protection of the rights on agricultural lands. The author analyses such means as appeal of illegal decisions taken by public authorities and of acts of local bodies and such means as restoration of the provisions that existed before a right was breached, including crimes connected with land. The author studies the court practice of applying these protection means in case of agricultural lands. He also notes that restoration of the provisions that existed before a right on agricultural land was breached may be combined with claims for reparation of actual damages and loss of profit, actio negatoria, recognition of a deal as invalid, and many other protection means. According to the author, restoration of the provisions that existed before a right was breached should be applied in case of breach of land and ecological norms (land damage). Among the protections means that are not present in Chapter 9 of the Land Code of Russia and in Article 12 of the Civil Code of Russia, one can also note the following ones: actio negatoria, replevin, claims for rights and obligations transferring to the person whose priority right was breached, claims for recognition of a right as null.

Key words: agricultural lands, rights protection, right recognition, right restoration.

Разнообразие противоречивой судебной практики, отсутствие в действующем земельном законодательстве правового регулирования сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения свидетельствует о необходимости особой защиты права собственности таких земельных участков [1].

Согласно главе IX Земельного кодекса Российской Федерации, в зависимости от конкретного вида нарушения прав собственности лицо, чьи права нарушены, имеет право использовать такие способы защиты, как:

- признание права на земельный участок (ст. 59 ЗК РФ);
- восстановление положений, существовавших до нарушения прав на земельный участок (ст. 60 ЗК РФ);
- пресечение действий, которые нарушают или создают угрозу нарушения прав на земельный участок (ст. 60 ЗК РФ);
- признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти (акта органа местного самоуправления) (ст. 61 ЗК РФ)
- возмещение убытков (ст. 62 ЗК РФ) [2].

Данный перечень способов защиты земельных прав в Земельном кодексе РФ является закрытым.

Однако имущественные отношения по владению пользованию и распоряжению земельными участками, в том числе земельными участками сельскохозяйственного назначения, а также отношения по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, о чем гласит п. 3 ст. 2 Земельного кодекса РФ.

Перечень способов защиты гражданских прав закреплен в ст. 12 Гражданского кодекса РФ (табл. 1) [3].

Способы защиты прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения

Земельный кодекс	Гражданский кодекс
Признание права на земельный участок	Признание права (если лицо считает, что оно является собственником имущества в силу приобретательной давности, оно вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности [4])
Восстановление положений, существовавших до нарушения прав на земельный участок и пресечение действий, которые нарушают или создают угрозу нарушения прав на земельный участок	Восстановление положений, существовавших до нарушения прав и пресечения действий, нарушающих право или создающее угрозу его нарушения

Земельный кодекс	Гражданский кодекс
Признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти, акта органа местного самоуправления	Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления
	Самозащита прав (самозащита должна соответствовать характеру и способу нарушения [5])
	Признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки (ст. 167 ГК РФ)
	Присуждение к исполнению обязанности в натуре
Возмещение убытков (реальный ущерб и упущенная выгода)	Возмещение убытков
	Взыскание неустойки
	Компенсация морального вреда
	Прекращение или изменение правоотношения
	Неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону
	Иные способы, предусмотренные законом (например, ст. 328 ГК РФ — встречное исполнения обязательства)

Таблица 1

Приведенный в ст. 12 ГК РФ перечень способов защиты прав не является исчерпывающим, и стороны могут выбрать специальные способы защиты, регулирующие конкретные правоотношения, исходя из положений закона или соглашения сторон.

Пожалуй, одним из наиболее распространённых способов защиты прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения является обжалование незаконных решений органов государственной власти и

актов органов местного самоуправления.

По справедливому мнению В. В. Устюковой, порой отказы государственных органов и органов местного самоуправления являются надуманными. Ввиду отсутствия каких-либо аргументов обоснованности отказа суды становятся на сторону граждан и юридических лиц [6].

Так, например, в решении Арбитражного суда Красноярского края от 07.06.2017 г. по делу № А33-3644/2017 было признано недействительным бездействие администрации в нерасмотрении заявления в отношении земельного участка сельскохозяйственного назначения по причинам противоречий земельному законодательству, хотя таких оснований, которые были приведены в ответе администрацией, в законодательстве нет [7]. Видна необходимость в ужесточении ответственности за неправомерный отказ государственных служащих при обращении к ним собственников земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Следует также выделить такой способ защиты, как восстановление положений, существовавших до нарушения права на земельные участки сельскохозяйственного назначения. В теории гражданского права выделяют данный способ защиты как фундаментальный и универсальный, формирующий вокруг себя другие способы защиты земельных прав.

Так, например, согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, собственник земельного участка (иного вещного права или законный владелец земельного участка), права которого нарушает сохранение самовольной постройки, вправе обратиться в суд с иском о ее сносе.

На наш взгляд, восстановление положений, существовавших до нарушения права, также следует применять при нарушении земельных и экологических норм (порча земель).

В подтверждение данной позиции следует обратиться к материалам судебной практики. Так, согласно Решению Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, договор аренды земельного участка был расторгнут и ответчика обязали привести земельный участок в состояние, пригодное для сельскохозяйственного производства [8].

Таким образом, наиболее универсальными способами защиты прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения являются восстановление положений, существовавших до нарушения права, а также обжалование незаконных решений органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом восстановление положений, существовавших до нарушения прав на земельные участки, можно сочетать с исковыми заявлениями о возмещении реального ущерба и упущенной выгоды, негаторными исками, признании сделки недействительной и рядом других способов защиты.

Среди способов защиты, не закрепленных в главе IX Земельного кодекса РФ и ст. 12 Гражданского кодекса РФ, следует также выделить:

- негаторные и виндикационные иски;
- иски о переводе прав и обязанностей на лицо, преимущественное право которого нарушено;
- иски об установлении сервитутов;
- иски о признании права отсутствующим.

Список литературы

1. Баштовой Д. А. Совершенствование правового регулирования сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения // Полимагис. 2017. № 5. С. 8–11. URL: <http://polymathis.ru/issues/2017/05/01.pdf> (дата обращения: 27.09.2017).

2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2010.

5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 / Бюллетень Верховного суда РФ. № 8. 2015.

6. Устюкова В. В. Защита прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 2 (30). С. 163–170.

7. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 07.06.2017 г. по делу № А33-3644/2017 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/zjWajhZoIBIC/> (дата обращения: 27.09.2017).

8. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.04.2011 по делу № А32-19739/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 346

К вопросу о введении в хозяйственный оборот организаций объектов интеллектуальной собственности

Богдасарова Алина Артёмовна

студентка факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alina347@inbox.ru

Аннотация

В результате глобализации экономики и унификации различных нужд потребителей организации принимают активное участие в интеграционных процессах, объединяя интеллектуальные ресурсы для перспективных рынков. Процесс приобретения нематериальных активов — объектов интеллектуальной собственности — является долгосрочной инвестицией организации, поскольку их приобретение за счет текущих затрат неправомерно. Наряду с традиционными факторами производства объекты интеллектуальной собственности являются производственной силой и одними из основных причин становления инновационной экономики, входят в сферы национальных интересов Российской Федерации. Правомерное использование объектов интеллектуальной собственности организации способно повысить показатель инвестиционной привлекательности, деловой репутации, а также престижа для отечественных и иностранных инвесторов и, конечно же, потребителей. Необходимым условием для введения в хозяйственный оборот организации объектов интеллектуальной собственности является документальное подтверждение наличия права юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. По мнению автора, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации посредством амортизационных отчислений должны переносить свою стоимость на себестоимость работ (услуг, продукции в целом). Автором предлагается дополнить содержание альбома унифицированных форм в части, касающейся объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: нематериальные активы, объекты интеллектуальной собственности, управление нематериальными активами

On the Issue of Introduction of Intellectual Rights as a Part of the Turnover of an Organisation

Bogdasarova Alina Artemovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina347@inbox.ru

Abstract

As a result of economic globalisation and unification of various customers' needs, organisations take an active part in integration processes, pooling intellectual resources for perspective markets. The process of acquiring intangible assets – objects of intellectual rights – is a long-term investment of by an organisation, because buying them at the expense of the current expenses would be wrong. Alongside with the traditional factors of production, objects of intellectual property are production force and one of the main grounds for emerging of innovation economics, they are within the scope of national interests of the Russian Federation. Rightful using of objects of intellectual property can increase the index of investment attraction, professional reputation, and prestige for local and foreign investors and, of course, for customers. A necessary condition for introduction of intellectual rights as a part of the turnover of an organisation is documentary evidence of the presence of the artificial person's right on the results of intellectual activity and the individualisations means which have the same status. According to the author, the results of intellectual activity and the individualisations means which have the same status should carry their value to the cost of work (services, production in whole). The author proposes to supplement the content of the album of unified forms as regards the objects of intellectual property.

Key words: intangible assets, objects of intellectual property, management of intangible assets.

Любое юридическое лицо, будь то общество с ограниченной ответственностью или же производственный кооператив, имеет обособленное имущество. Отражение состава и стоимости такого имущества должно быть зафиксировано в активе баланса (традиционно выделяют материальные, нематериальные и финансовые активы).

Одним из видов внеоборотного нематериального актива являются объекты интеллектуальной собственности (произведения литературы, науки, искусства; программы для электронных вычислительных машин; базы данных; исполнения; фонограммы; вещание организаций эфирного или кабельного вещания; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; ноу-хау; фирменные наименования; товарные знаки (знаки обслуживания); наименование мест происхождения товаров; коммерческие обозначения) [1]. Так, согласно приказу Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), материальные вещи (носители), в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации являются нематериальными активами организации. Информация о таких активах отражается в бухгалтерской отчетности и бухгалтерском учете [2].

По мнению С. В. Павловой, наряду с традиционными факторами производства результаты интеллектуальной собственности являются производственной силой, а также основными причинами становления инновационной экономики [3].

Необходимым условием для введения в хозяйственный оборот организации таких нематериальных активов является документальное подтверждение наличия права юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средств индивидуализации (патент, договор об отчуждении исключительных прав и др.), а также подтверждение самого актива.

На наш взгляд, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации посредством амортизационных отчислений, должны переносить свою стоимость на себестоимость работ (услуг, продукции в целом). Ввиду отсутствия рекомендаций для учета операций по документальному движению таких активов организации должны сами разрабатывать соответствующие документы. Однако в целях устранения возможных несоответствий и ненарушения принципа

законности целесообразнее будет дополнить содержание альбома унифицированных форм в части, касающейся объектов интеллектуальной собственности. Правомерное использование объектов интеллектуальной собственности организации способно повысить показатель инвестиционной привлекательности, деловой репутации, а также престижа для отечественных и иностранных инвесторов и, конечно же, потребителей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н // Российская газета. № 22. 02.02.2008.

3. Павлова С. П. Введение в хозяйственный оборот компаний объектов интеллектуальной собственности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2017. № 1. С. 28–33.

УДК/UDC 347.1

Теоретические и практические аспекты неденежной неустойки

Головчанский Никита Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kitman666@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день в практике договорных отношений наряду с классической неустойкой имеет место быть такой непоименованный способ обеспечения исполнения обязательства, как неденежная неустойка (товарная неустойка, вещная неустойка). Выделение судами неденежной неустойки как иного, непоименованного способа обеспечения исполнения обязательства наравне с предусмотренными в гражданском законодательстве подчеркивает актуальность данного научного исследования. Автор отмечает, что отличительной особенностью неденежной неустойки от неустойки, закрепленной в параграфе 2 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, является то, что предметом неденежной неустойки будет выступать конкретная вещь (товарная неустойка), выполненная работа, оказанная услуга. По мнению автора, предметом непоименованной неденежной неустойки выступают определённые родовыми признаками, движимые, находящиеся в гражданском обороте, подлежащие замене вещи. Необходимо отметить, что соглашение о неденежной неустойке позволяет кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства взыскивать с должника индивидуально-определённую, указанную в таком соглашении вещь (работу, услугу) посредством её единовременной передачи (выполнения, оказания). По своей конструкции такая единовременная передача схожа с моделью штрафа (пени).

Ключевые слова: должник, кредитор, обязательство, неустойка, товарная неустойка, способы обеспечения исполнения обязательства.

Theoretical and Practical Aspects of Non-Monetary Penalty

Golovchanskiy Nikita Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kitman666@yandex.ru

Abstract

Along with the classic penalty, the current practice of contractual relationship comprises such non-defined means of securing the fulfilment of an obligation as non-monetary penalty (penalty for goods, proprietary penalty). The fact that the courts distinguish the non-monetary penalty as another, non-defined means of fulfilment of an obligation on a par with the means provided by the civil law underlines the topicality of the given scientific research. The author notes that the characteristic which distinguish the non-monetary penalty from the penalty present in Paragraph 2 Chapter 23 of the Civil Code of Russia is the fact that the object of a non-monetary penalty will be a specific thing (penalty for goods), a performed work, a provided service. According to the author, the object of a non-defined non-monetary penalty is defined by their generic features and moveable things that are part of the civil turnover and subject to replacement. It is necessary to notice that a penalty agreement let the creditor, in case of non-fulfilment or improper fulfilment of the main obligation, recover from the debtor a specific thing (work, service) that is stated in such an agreement by means of its flat transfer (execution, rendering). By its design, such a flat transfer is similar to the model of fine (penalty).

Key words: debtor, creditor, obligation, penalty, penalty for goods, means of securing the fulfilment of an obligation.

Открытость перечня способов обеспечения исполнения обязательств позволяет субъектам гражданско-правовых отношений при заключении сделок избирать для себя наиболее удовлетворяющий их интересы способ, в том числе и непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств.

На наш взгляд, наиболее интересную точку зрения относительно

непоименованных способов обеспечения исполнения обязательства отстаивает А. В. Сятчихин, указывающий на то, что такие способы зарекомендовали себя в правоприменительной практике и имеют высокую эффективность [1].

Действительно, открытый перечень способов обеспечить исполнение обязательства и принцип свободы договора не создаёт препятствий использования иных, непредусмотренных в действующем законодательстве обеспечительных мер.

Одним из наиболее распространённых таких способов является неденежная неустойка.

При этом такой способ обеспечения исполнения обязательства необходимо отграничивать от понятия «неустойка», закреплённого в ст. 330 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, согласно положениям данной статьи, неустойкой (штрафом, пеней) является определенная законом (договором) денежная сумма, которую должник должен оплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [2].

Отличительной особенностью неденежной неустойки от неустойки, закреплённой в параграфе 2 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, является то, что предметом неденежной неустойки будет выступать конкретная вещь (товарная неустойка), выполненная работа, оказанная услуга.

Так, например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.04.2002 по делу № Ф08-1203/2002 суд указал на возможность содержания в договоре поставки условий о неденежной неустойке: «нет ограничений в том, чтобы передать в качестве неустойки индивидуально-определённую вещь, в том числе недвижимое имущество, выполнить работу или оказать услугу» [3].

Само понятие «неденежная неустойка» используется как условный термин, в котором «неустойка» не заменяет правовую природу денежной неустойки и при этом дублирует остальные признаки неустойки.

В юридической литературе встречаются различные трактовки и

толкования данного юридического термина.

Так, например, А. А. Новикова выделяет такие виды неденежной неустойки, как:

- неустойка в неденежной форме;
- вещная неустойка (выражается в неденежном эквиваленте);
- товарная неустойка (в отличие от неденежной неустойки, товарную неустойку ограничивает её правовое пространство определённым договором товаром).

Таким образом, необходимо разграничивать поименованную и непоименованную неденежную в гражданском законодательстве неустойку. Предметом непоименованной неденежной неустойки выступают определённые родовыми признаками, движимые, находящиеся в гражданском обороте, подлежащие замене вещи. Необходимо отметить, что соглашение о неденежной неустойке позволяет кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства взыскивать с должника индивидуально-определённую, указанную в таком соглашении вещь (работу, услугу) посредством её единовременной передачи (выполнения, оказания). По своей конструкции такая единовременная передача схожа с моделью штрафа (пени).

Исходя из анализа судебной практики, следует также отметить возможность уменьшения размера неденежной неустойки [5, 6]. Так, в случае когда неденежная неустойка находит своё выражение в определённых родовым признакам вещах, снижение неустойки происходит посредством уменьшения количества таких вещей. Однако если предметом неустойки выступают индивидуально-определённые вещи, суд имеет право отказать в полном размере во взыскании данной неустойки, обосновывая свою позицию несоразмерности стоимости имущества.

Список литературы

1. Сятчихин А. В. Российское законодательство о поименованных и непоименованных способах обеспечения обязательств: исторический экскурс // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 156–163.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 апреля 2002 г. по делу № Ф08-1203/2002 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

4. Новикова А. А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2.

5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2006 г. по делу № 17АП-1299/2006-ГК // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 5 марта 2009 г. по делу № А57-13721/2008, от 31 января 2002 г. по делу № А 57-3563/01-2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

Презумпция как прием юридической техники и норма права

Дижичкин Владислав Олегович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vdizhichkin@mail.ru

Аннотация

Двойственный характер правовой презумпции — как приема юридической техники и как нормы права — вызывает многочисленные споры в юридической науке и правоприменительной практике относительно ее правового понимания. Автор рассматривает правовую презумпцию как прием юридической техники и как норму права. Правовая презумпция как прием юридической техники является вероятностным предположением. Правовая природа данного понятия основывается на взаимосвязи различных явлений в форме статистической закономерности, которая, в свою очередь, приближает к истине, однако не может полностью гарантировать ее. Делается вывод о том, что нельзя относить правовую презумпцию исключительно к юридической технике, так как у данной правовой категории имеются признаки, содержащие нормативное регулирование общественных отношений. Следует рассматривать ее как понятие, имеющее двойственный характер. Понимание правовой презумпции как юридической техники заключается в том, что данная правовая категория не требует дополнительных факторов воздействия по обоснованию правовых положений. С другой стороны, правовая презумпция является нормой права, которая искусственно восполняет недостающий элемент правового регулирования.

Ключевые слова: правовая презумпция, норма права, юридическая техника.

Presumption as a Method of Legal Writing and as a Rule of Law

Dizhichkin Vladislav Olegovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vdizhichkin@mail.ru

Abstract

The dual character of legal presumption, which is both a method of legal writing and a rule of law, arises numerous debates in the legal science and in the law enforcement practice as regards its legal understanding. The author examines legal presumption as a method of legal writing and a rule of law. Legal presumption as a method of legal writing is a probability supposition. The legal nature of this notion is based on interconnection between various facts in a form of statistical regularity which, in its turn, brings us closer to the truth but cannot fully secure revealing it. The author comes to the conclusion that legal presumption cannot be only attributed to legal writing, as this legal category has the features that contain regulation of social relations. It should be considered a notion with a dual character. Understanding of legal presumption as a method of legal writing consists in the fact that this legal category does not need any additional impact factors for reasoning the legal provisions. On the other hand, legal presumption is a rule of law which artificially meets a lack of an element of legal regulation.

Key words: legal presumption, rule of law, legal writing.

Юридическо-логический прием, который позволяет установить наличие или отсутствие конкретного жизненного обстоятельства, с которой норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения независимо от его объективности, основываясь на рациональности изложения нормативных высказываний, является правовой презумпцией.

Правовую презумпцию можно интерпретировать как прием юридической техники и как норму права.

Касательно понимания правовой презумпции как юридической тех-

ники в юридической литературе сложилось два подхода к пониманию данного понятия.

Так, одни ученые рассматривают правовую презумпцию как универсальную категорию, которую можно использовать в различных отраслях человеческих знаний [1]. Сторонники данного подхода отмечают, что критериями правовой презумпции являются достоверность и эффективность как основные факторы познания.

Согласно позиции, излагаемой второй группой ученых, понятие «правовая презумпция» является юридической обязанностью компетентных на то государственных органов признавать презюмированный факт установленным [2].

На наш взгляд, позиция второй группы является наиболее актуальной, исходя из точки зрения теории права и правоприменительной деятельности.

По нашему мнению, правовая презумпция как прием юридической техники является вероятностным предположением. Правовая природа данного понятия основывается на взаимосвязи различных явлений в форме статистической закономерности, которая, в свою очередь, приближает к истине, однако не может полностью гарантировать ее. Следует отметить, что данный прием юридической техники является не только юридическим предположением (действует до того момента, пока не будет установлено иное), но также и указывает на наличие (отсутствие) обстоятельств, влекущих за собой определенные юридические последствия, оно способно совершенствовать правовые нормы. Иными словами, правовая презумпция закрепляет конкретные жизненные обстоятельства, регулируемые нормами права (юридическими фактами).

Вопрос относимости юридической презумпции к нормам права является актуальным ввиду правового закрепления правовых презумпций и принципов в действующем российском законодательстве.

Так, например, ряд статей Гражданского кодекса Российской Федерации содержит, в силу прямого указания закона, презумпцию добросовестности (п. 3 ст. 1, ст. ст. 220, 223, 224 и ряд других).

В деликтных обязательствах общей моделью презумпции, основывающейся на обязанности причинителя вреда отвечать за причиненный вред, если причинитель не докажет своей невиновности, является презумпция вины [3].

На наш взгляд, нельзя относить правовую презумпцию исключительно к юридической технике, так как у данной правовой категории имеются признаки, содержащие нормативное регулирование общественных отношений. Следует рассматривать ее как понятие, имеющее двойственный характер. Понимание правовой презумпции как юридической техники заключается в том, что данная правовая категория не требует дополнительных факторов воздействия по обоснованию правовых положений. С другой стороны, правовая презумпция является нормой права, которая искусственно восполняет недостающий элемент правового регулирования.

Список литературы

1. Цуканов Н. Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции. Красноярск, 2003.
2. Кузнецова О. А. Презумпции в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
3. Дижичкин В. О. Презумпция вины причинителя вреда // Полиматис. 2017. № 5. С. 20–23. URL: <http://polymathis.ru/issues/2017/05/04.pdf> (дата обращения: 06.10.2017)

УДК/UDC 346

Публично-частное партнерство как способ обеспечения энергосбережения¹

Марухно Василиса Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vasilisa_amg@mail.ru

SPIN-код: 9596-2984

Руденко Евгения Юрьевна

редактор научного журнала «Полиматис»

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: golushko1@rambler.ru

SPIN-код: 3898-8331

Аннотация

В статье авторы рассматривают особенности публично-частного партнерства в сфере энергетики применительно к внедрению альтернативных источников энергии. Авторы анализируют различные формы публично-частного партнерства, а также перспективы его функционирования в Российской Федерации. В работе исследуются вопросы инфраструктурных облигаций, их понимание в международной практике, отмечаются преимущества и недостатки инфраструктурных облигаций применительно к «зеленой» энергетике. Рассматривается вопрос о концессионных механизмах, основой которых являются концессионные соглашения. Авторы приходят к выводу, что для крупномасштабных проектов, к которым относится внедрение альтернативных источников энергии, концессионные механизмы позволят Российской Федерации сбросить и приумножить инфраструктурные объекты. Затрагивается вопрос о долевом финансировании проектов (с участием Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, частного бизнеса и населения). Авторы приводят примеры

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Краснодарского края, проект «Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: на примере Краснодарского края» № 17-13-23006.

внедрения в Российской Федерации публично-частного партнерства в сфере энергетики. При этом авторы статьи отмечают, что действующая нормативная база для функционирования публично-частного партнерства в сфере «зеленой» энергетики отсутствует, что, в свою очередь, тормозит частные инвестиции в сферу энергетики в целом и альтернативной энергетики в частности.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, нетрадиционные источники энергии, публично-частное партнерство, государственно-частное партнерство, энергетическое право, инфраструктурные облигации, концессионные механизмы, долевое финансирование инфраструктурных проектов.

Public–Private Partnership as a Way to Ensure Energy Conservation

Marukhno Vasilisa Mikhaylovna

Candidate of Law, assistant professor of the Civil Rights Department

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: vasilisa_amg@mail.ru

SPIN-код: 9596-2984

Rudenko Yevgeniya Yuryevna

editor of Polymathis Scientific Journal

Candidate of Law, assistant professor of the Civil Rights Department

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: golushko1@rambler.ru

SPIN code: 3898-8331

Abstract

In this article, the authors consider the peculiarities of public–private partnership in the field of energy sector with reference to the introduction of alternative energy sources. The authors analyse various forms of public–private partnership, as well as the prospects for its functioning in the Russian Federation. The paper explores the issues of infrastructure bonds and their understanding in international practice, notes the advantages and disadvantages of infrastructure bonds in relation to “green” energy. The issue of concession arrangements, the basis of which is concession agreements, is also considered. The authors conclude that for large-scale projects, which include the

introduction of alternative energy sources, concession mechanisms will allow the Russian Federation to save and multiply infrastructural facilities. The issue of shared financing of projects (with the participation of the Russian Federation, its subjects, municipalities, private business and the public) is being addressed. The authors give examples of the introduction in the Russian Federation of a public-private partnership in the energy sector. At the same time, the authors of the article note that the current regulatory framework for the functioning of public-private partnership in the field of “green” energy is missing, which in turn inhibits private investment in the energy sector in general and alternative energy in particular.

Key words: renewable energy sources, non-traditional energy sources, public-private partnerships, energy law, infrastructure bonds, concession mechanisms, equity financing of infrastructure projects.

Сегодня все чаще и чаще говорят о потребности модернизации энергетики. Данная проблема обсуждалась и в рамках недавно завершившегося Международного форума по энергоэффективности и развитию энергетики «Российская энергетическая неделя», который проводился в Санкт-Петербурге с 3 по 7 октября 2017 года. Одним из направлений модернизации энергетики является совершенствование ее инфраструктуры, что возможно различными путями, например путем использования возобновляемых источников энергии. Как отметил один из участников форума, проекты в области «зеленой» энергетики обладают наибольшим инвестиционным потенциалом [1].

В российской промышленности, в отличие от повседневной жизни, нетрадиционные источники энергии применяются (хотя нечасто и не повсеместно). Вместе с тем, потенциал использования возобновляемых источников энергии очевиден. Большинство исследователей отмечают инвестиционную непривлекательность «зеленой» энергетики, однако это было опровергнуто в рамках форума. Кроме того, об обратном свидетельствует и зарубежный опыт. Согласимся в целом с мнением Э. Р. Киямовой, которая полагает, что эффективной моделью в рассматриваемой области может стать модель государственно-частного партнерства [2]. При этом оговоримся, что следует все-таки говорить не

о государственно-частном партнерстве, а о публично-частном партнерстве. Данные понятия соотносятся как вид и род.

Публично-частное партнерство (далее по тексту — ПЧП) представляет собой «соглашение публичного партнера (государственного, муниципального или иного публично-правового образования) и частного партнера (лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность: коммерческой организации, индивидуального предпринимателя), по которому публичный партнер передает частному партнеру функции по частичному или полному финансированию строительства, эксплуатации, реконструкции и управлению объектов социальной инфраструктуры» [3].

Из определения видно, что со стороны публичного партнера может выступать не только государство, но и муниципальное и иное публично-правовое образование. Последние два не являются государственными образованиями, поэтому, когда мы говорим о государственно-публичном партнерстве, мы исключаем из числа партнеров указанных субъектов.

ПЧП в сфере энергетики может осуществляться в различных формах, относительно которых в науке нет единства мнений.

Так, некоторые ученые убеждены, что для успешного развития ПЧП в энергетической области необходимы такие инструменты привлечения денег, как инфраструктурные облигации [4]. Мнение основано на том, что энергетическая область, а тем более «зеленая» энергетика, является весьма капиталоемкой, требующей долгосрочных инвестиций. В России наблюдается проблема привлечения не только долгосрочных, но и дешевых инвестиций. Российские банки не могут привлекать в необходимом объеме инвестиции в иностранной валюте из-за высоких валютных рисков, поэтому, как отмечают В. А. Тарачев и Е. М. Петрикова «экономика инфраструктурных проектов прежде всего рублевая» [5]. Кроме того, нельзя не отметить введенные в отношении России экономические санкции, прямым следствием которых стала утрата и так немногочисленных источников дешевого финансирования. Как отмечает Д. Якобашвили, «для нашего бизнеса в зарубежных банках действуют высокие

ставки и он становится неконкурентоспособным» [1].

Инфраструктурные облигации давно получили распространение в некоторых зарубежных странах (например, в США, Австралии, Индии, Чили). Они применяются наряду с традиционными механизмами финансирования инфраструктурных проектов, таких как кредитование и государственное софинансирование.

Инфраструктурные облигации представляют собой «облигации, эмитируемые специальной проектной компанией... с целью привлечения денежных средств, предназначенных для финансирования создания или реконструкции объектов инфраструктуры (... линий электропередач и т. д.), исполнение обязательств по которым обеспечено в размере и порядке, предусмотренном законодательством» [5]. С точки зрения российского законодательства инфраструктурные облигации представляют собой корпоративные облигации, эмитируемые концессионером с целью привлечения денежных средств для реализации концессионного соглашения (строительство или реконструкция объектов инфраструктуры). Процентный (купонный) доход обеспечивается доходом эмитента-концессионера, который он будет получать от эксплуатации инфраструктурного объекта.

В международной практике выделяют следующие особенности инфраструктурных облигаций по сравнению с традиционными корпоративными облигациями: во-первых, инфраструктурные облигации используются исключительно для реализации долгосрочных инвестиционных инфраструктурных проектов и предполагают целевое использование полученных от размещения облигаций средств; во-вторых, такие облигации выпускаются преимущественно в рамках реализации концессионных соглашений между государством или местными органами власти и компанией-концессионером, которая является эмитентом облигаций; в-третьих, основными инвесторами являются институциональные (пенсионные фонды, страховые компании) и другие консервативные инвесторы; в-четвертых, период обращения облигаций составляет в среднем 15–25 лет, так как они привязаны к сроку строительства (реконструк-

ции) инфраструктурного объекта и к периоду его эксплуатации; в-пятых, выпуск инфраструктурных облигаций обеспечивается, как правило, государственными и банковскими гарантиями, страхованием рисков [6].

Другие ученые говорят о перспективах другой формы ПЧП в сфере энергетики — концессионных механизмов, основой которых являются концессионные соглашения. [7]. По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [8].

Проекты в энергетической сфере обладают высокой капиталоемкостью и весьма долгосрочны, в том числе в части возврата произведенных финансовых вложений. Вместе с тем эти проекты имеют серьезные, далеко идущие перспективы. Объекты в сфере энергетики по своей сути являются национальным богатством и поэтому они должны находиться в собственности государства. В эпоху перестройки привлечение денежных средств на создание таких объектов или на их реконструкцию осуществлялось посредством механизма приватизации. Ее итог нам известен и не вызывает восторга. С учетом результатов приватизации концессионные механизмы, конечно же, удобны для модернизации энергетической отрасли. Концессионные соглашения позволяют государству передавать на определенный срок частным инвесторам объекты энергетики в целях их модернизации и дальнейшей эксплуатации. Как следствие, нет необходимости привлекать бюджетное финансирование. Кроме того, право собственности на объект остается у государства, муниципального обра-

зования (если мы говорим о реконструкции) или возникает у государства, муниципального образования (если мы говорим о новом объекте). Благодаря концессионным соглашениям создаются условия конкурентной среды в одной из монополизированных сфер деятельности, какой является энергетическая отрасль. «Уникальность концессионной модели в том, что инвестор не только финансирует проект, но и активно участвует в управлении инвестиционным проектом, как правило, становясь в проекте ключевым или контролирующим игроком, который привносит в решение задачи наряду с деньгами компетенцию, дополнительный опыт и мотивацию» [9].

В сфере альтернативной энергетики эффективной формой партнерства могло бы стать долевое финансирование проектов (с участием государства, частного бизнеса, местных властей и населения). Долевое финансирование в данном случае может осуществляться путем создания акционерных обществ, предназначенных специально для реализации инвестиционного проекта, с преобладающей долей участия Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования. Очевидно, что одним из преимуществ такого акционерного общества является возможность привлечения заемных средств на более выгодных условиях.

Несмотря на трудности внедрения ПЧП в сфере энергетики, многие проекты получают старт и развитие. Наиболее масштабной по экономическому и социальному влиянию программой ПЧП выступает проект комплексного развития Нижнего Приангарья в Красноярском крае до 2020 года. Базовым проектом программы является строительство Богучанской ГЭС (42,8 млрд руб) мощностью 3000 МВт — один из самых высоких показателей в отечественной энергетической отрасли. Программа также предусматривает освоение колоссальных ресурсов углеводородов, предполагает разведку, обустройство и эксплуатацию нефтегазовых месторождений [10].

Безусловно, ПЧП может дать мощный старт создания площадок для внедрения использования возобновляемых источников энергии. Однако, помимо ПЧП, необходимы и иные формы государственной под-

держки и стимулирования в этой области. Например, для компаний, участвующих в ПЧП, было бы актуальным налоговое стимулирование (например, установление сокращенных сроков амортизации, временное снижение налоговых ставок), бюджетная поддержка на региональном и местном уровне в форме полной или частичной компенсации процентной ставки по банковским кредитам и проч.

Кроме того, необходимо установление четких правил функционирования ПЧП в сфере использования возобновляемых источников энергии. В настоящее время нормативное регулирование ПЧП именно в рассматриваемой сфере отсутствует, а общее нормативное регулирование использования альтернативных источников энергии признается декларативным, не содержащим целостной системы организационно-правовых мер, стимулирующих развитие «зеленой» энергетики [11].

Список литературы

1. Российская энергетическая неделя 2017 // Журнал «Росконгресс». URL: http://rusenergyweek.com/upload/download/magazine/REN-2017_light_RU.pdf (дата обращения: 20.10.2017).
2. Киямова Э. Р. Государственно-частное партнерство в энергетике: проблемы и перспективы // Вестник Казанского ГАУ. 2010. № 4 (18). С. 42–44.
3. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с. // Справочно-правовая система «Кнсультант Плюс».
4. Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 287 с.
5. Тарачев В. А., Петрикова Е. М. Инфраструктурные облигации в России как инструмент снижения инфраструктурных ограничений экономического роста // Проблемы экономики. 2014. № 2. С. 67–75.
6. Файзрахманова Э. А. Инфраструктурные облигации как инструмент финансирования объектов инфраструктуры РФ // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 9. 179–185.
7. Блохина И. Институт инфраструктурных облигаций: цели введения и механизм реализации URL: <http://www.vegaslex.ru/db/msg/13211> (дата обращения:

20.10.2017).

8. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Слепцов А. А. Концессионная модель как источник инвестиций в энергетику // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7. № 4. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_244.pdf (дата обращения: 20.10.2017).

10. Селькин Д. Потребности в модернизации инфраструктуры колоссальны // Журнал «Энергополис». URL: <http://energypolis.ru/portal/archives/27-potrebnosti-v-modernizaciiinfrastruktury.html> (дата обращения: 20.10.2017).

11. Камышанский В. П., Диденко А. А., Марченко К. С. Гражданско-правовое регулирование энергосбережения // Власть закона. 2013. № 2 (14). С. 21–30.

УДК/UDC 343.622

Некоторые проблемы правовой квалификации ст. 106 УК РФ

Михалевич Елена Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mih1917@gmail.com

Аннотация

В данной научной работе автором изучается одно из дискуссионных в юридической литературе преступлений — убийство матерью новорожденного ребенка. В работе рассматривается вопрос возраста наступления уголовной ответственности и отсутствие точного определения термина «мать» при квалификации преступления. Предложены пути решения преодоления этих проблем в целях дальнейшего предупреждения и пресечения данного преступления. По мнению автора, понятие «материнство» необходимо трактовать согласно медицинским и социологическим критериям. Так, под материнством следует понимать функцию женского организма, направленную на продолжение человеческого рода и включающую биологический (вынашивание, рождение и вскармливание ребёнка) и социальный (воспитание ребёнка — будущего гражданина своей страны) аспекты. Автором предлагается снизить возраст уголовной ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка. Также, ввиду модернизации и развития медицинских наук, видна необходимость во внесении изменений в ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации посредством замены слова «мать» на слово «роженица», поскольку формулировка «убийство роженицей новорожденного ребенка» будет более целесообразной с точки зрения понимания и толкования данной правовой нормы.

Ключевые слова: мать новорожденного ребенка, суррогатная мать, возраст уголовной ответственности.

Some Problems of Legal Qualification of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation

Mikhalevich Yelena Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mih1917@gmail.com

Abstract

In this article, the author examines one of debatable questions in legal literature: murder of a newborn child by its mother. This paper raises the issue of the age of criminal responsibility and the lack of a precise definition of the notion of mother when qualifying the crime. The author proposes the ways how to solve these problems in order to prevent and suppress this crime. According to the author, the notion of maternity should be understood in accordance with the medical and sociological criteria. Thus, by the word “maternity” one should understand the function of the female organism which is aimed at human reproduction and includes biological (child-bearing, delivery, and infant feeding) and social (upbringing of a child as a future citizen of the country) aspects. The author proposes to lower the age of criminal responsibility for murder a newborn child by its mother. Also, due to modernisation and progress of medical sciences, it is needed to make changes in Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation by replacing the word “mother” with the words “confined woman” because the wording “murder of a newborn child by the confined woman” would be more appropriate from the point of view of understanding and interpreting of this rule of law.

Key words: mother of a newborn child, surrogate mother, age of criminal responsibility.

Вопросы правовой оценки убийства матерью новорожденного ребенка с древних времен являются объектом многих исследователей и законодателя, и эта тема столь же актуальна и на сегодняшнем этапе развития современного уголовного права. С точки зрения российской истории вопрос ответственности за детоубийство весьма противоречив. Всегда стоит учитывать нравы, обычаи, взгляды общества, которые существуют на определенном историческом отрезке.

В Древней Руси умышленное посягательство на жизнь младенца признавалось скорее грехом, а не преступлением. Избавление матери от младенца осуждалось у языческих славян лишь в той части, когда потерпевшим оказывался младенец мужского пола. Подтверждая эту мысль, исследователи ссылаются на утверждение Н. М. Карамзина о том, что у языческих славян мать имела право «умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству» [1]. В Соборном уложении 1649 г. впервые преобладает взгляд на детоубийство как на преступление [2].

В современном уголовном законодательстве прослеживается активное применение таких принципов как, гуманизм и справедливость. В Уголовном кодексе Российской Федерации в июне 1996 г. была отдельно введена статья «убийство матерью новорожденного ребенка», которая предусматривает ответственность за привилегированный состав убийства [3]. Как указано в данной статье, субъектом данного преступления является вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста мать ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо психическим расстройством, не исключающим вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации [4].

Именно поэтому, учитывая специфическую особенность субъекта данного преступления, нужно уделить внимание двум вопросам: наличию термина «мать» и возрасту наступления уголовной ответственности за данное преступление.

Вопрос определенности этого термина связан с развитием медицины и тенденций в области лечения бесплодия, и, как следствие, с появлением такого относительно нового института как суррогатное материнство. Программа суррогатного материнства в нашей стране имеет свою законодательную базу и действует прежде всего на основании Федерального закона РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5], Семейного кодекса Российской Федерации [6], приказов Министерства здравоохранения и других пра-

ВОВЫХ АКТАХ.

Действующее законодательство не дает ясного и точного определения понятию «мать». Можно сказать, что используется термин, не имеющий законодательного закрепления и допускающий вольную трактовку, что может привести к путанице при квалификации. Толковый словарь С. Ожегова дает такое определение, как женщина по отношению к своим детям [7]. Словарь В. Даля говорит: мать — это родительница [8]. Медицинская энциклопедия дает следующее толкование материнства — это функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода и включающая биологический (вынашивание, рождение и вскармливание ребенка) и социальный (воспитание ребенка — будущего гражданина своей страны) аспекты [9]. Чем тогда отличается суррогатная мать от генетической матери и кого в данном случае стоит привлекать к ответственности? Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Следовательно, суррогатная мать не является юридически матерью ребенка, несмотря на то что она его выносила и родила. Тогда возникает вопрос: как квалифицируются действия суррогатной матери на лишения жизни новорожденного?

В данном случае в юридической науке преобладают два мнения. Первое: убийство ребенка следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, так как с юридической и медицинской точки зрения она не является биологической матерью ребенка. Второе мнение: ст. 106 УК РФ более актуальна, так как суррогатная мать выполняет те же действия и функции, что и биологическая, и вопрос о юридическом статусе не стоит.

При квалификации данного деяния необходимо учитывать не только психологическое состояние женщины, но и ее возраст. Так как данная

статья относится к составу привилегированных, то ответственность наступает согласно УК РФ с 16 лет. В науке и юридической литературе принято, что лицо, совершившее указанное преступление до достижения им указанного возраста, субъектом данного преступления не может быть признано и уголовной ответственности за убийство в данном случае не подлежит [11]. Следственная и судебная практика в отдельных случаях показывает обратное. И тогда возникает вопрос, как квалифицировать убийство новорожденного матерью возраста свыше 16 и ниже 16 лет. Как замечает С. М. Милуков, законодатель таким своим решением поставил 14–15-летних убийц в крайне невыгодное положение по сравнению с более старшими несовершеннолетними и даже взрослыми преступниками [11].

В заключение на основе всего сказанного мы хотим предложить следующее:

1. Изменить термин, указанный в ст. 106 УК РФ: вместо «матери» применять термин «роженица», так как в условиях модернизации и развития медицинской науки эта дефиниция более целесообразна с точки зрения толкования и понимания нормы.

2. Снизить возраст уголовной ответственности за преступление, совершенное по данной статье. Это предложение выдвинуто на основе принципов справедливости и гуманизма, которая присуща уголовному законодательству. Несовершеннолетие виновного лица является смягчающим обстоятельством, это говорит об отсутствии жизненного опыта и дает возможность научиться самостоятельно отвечать за свои действия и те правовые и моральные последствия, которые его ожидают.

Список литературы

1. Бабичев А. Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №4 (359). Право. Вып. 41. С. 99–105
2. Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1830. Собр. 1, т. I.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от

13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Вакалюк Е. С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1 (255). Право. Вып. 31. С. 63–65.

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М., 2012.

8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1998.

9. Быханов А. Современная полная медицинская энциклопедия. Москва. 2008.

10. Бриллиантов А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / 2-е изд. Проспект, 2016. С. 345.

11. Мурзина Л. И. Квалификация убийства новорожденного ребенка, совершенного его матерью // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2012. № 28.

УДК/UDC 349

К вопросу о соотношении категорий «аудиторская деятельность», «аудит» и «прочие связанные с аудитом услуги»

Михалевич Елена Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mih1917@gmail.com

Аннотация

Аудиторская деятельность имеет большое значение в современной экономике. В целях предотвращения неблагоприятных последствий в законодательной системе Российской Федерации функционирует институт аудита — независимой проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемого лица. Автор отмечает, что «аудиторская деятельность» является общим понятием, включающим в себя понятия «аудит», «сопутствующие аудиторские услуги», а также «прочие услуги, связанные с проведением аудита». При этом аудиторская деятельность и аудит могут различаться по результатам оказанных услуг. Отмечается, что результатом аудиторской деятельности могут выступать прогнозные экономические показатели, система учета и контроля, качественные характеристики организованной управленческой структуры. А результатом аудита может являться вывод о состоянии финансовой отчетности. По мнению автора, оказание прочих аудиторских услуг является перспективным направлением в деятельности аудиторских организаций или индивидуальных аудиторов. Результат оказания прочих аудиторских услуг не должен за собой повлечь финансовые санкции со стороны налоговых и иных государственных органов в отношении организаций, в которых была проведена независимая проверка финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудит, сопутствующие аудиту услуги, аудируемые лица.

On the Issue of Correlation Between the Categories of Auditing Practice, Audit, and Other Audit-Related Services

Mikhalevich Yelena Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mih1917@gmail.com

Abstract

Auditing practice is of great importance in modern economy. In order to prevent adverse consequences, the legislative system of the Russian Federation has the institute of audit, an independent inspection of the financial reports of the audited person. The author notes that auditing practice is a general notion which includes such notions as audit, audit-related services, and other audit-related services. At the same time, auditing practice and audit may differ in the results of the provided services. It is noted that the result of auditing practice may be expected economic indexes, an accounting and control system, qualitative characteristics of a formed administrative structure. The result of audit may be a conclusion about the state of the financial reports. According to the author, providing of other audit services is a promising direction in the activities of audit organisations or individual auditors. The result of rendering other audit services should not lead to financial sanctions from tax and other public authorities imposed on the organisations which underwent an independent inspection of their financial reports.

Key words: auditing practice, audit, audit-related services, audited persons.

Современная система осуществления предпринимательской деятельности направлена на доскональное изучение платежеспособности и благонадежности контрагента [1]. В целях предотвращения неблагоприятных последствий для субъектов предпринимательства, в законодательной системе России функционирует институт аудита (в том числе проведение обязательного аудита в силу прямого указания закона).

Как отмечают Л. Ф. Нетишинская и М. В. Стародубцева, перед принятием важных решений в сфере управления организацией необходи-

мо владеть полной и структурированной информацией относительно текущего состояния в организации (от проведения анализа процессов бизнеса до маркетинговых данных по положениям организации на рынке) [2].

В юридической и экономической научной литературе даются разные толкования данного термина. Например, С. В. Козменкова и С. А. Кемаева под аудитом понимают процедуру проверки определенной информации на предмет ее соответствия определенным критериям [3].

Глобализация и интернационализация экономических процессов в 1990–2009 годах обусловили становление в Российской Федерации системы экономического контроля и основной ее составляющей части — аудита как независимой проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемого лица [4].

Вступление в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» оказало значительное воздействие на рынок финансового аудита, на его развитие в сторону более цивилизованных стандартов работы, а также возможности применения в российской аудиторской практике международных стандартов осуществления аудиторской деятельности.

В положениях данного Федерального закона нашли свое правовое закрепление такие понятия, как «аудиторская деятельность» и «аудит», которые соотносятся как общее и частное понятия.

Аудиторская деятельность, согласно п. 2 ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности», представляет собой деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, которая осуществляется аудиторскими организациями, а также индивидуальными аудиторами.

Как видно из положений ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности», отличие аудита от аудиторской деятельности заключается в том, что аудиторская деятельность также предусматривает и различные аудиторские услуги (рис. № 1) [5].

Кроме того, исходя из анализа положений ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности» и Приказа Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об

Составляющие аудиторской деятельности

Рисунок 1

определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг», следует отметить, что аудиторские организации и индивидуальные аудиторы могут оказывать не только сопутствующие аудиту [6] услуги, но и прочие услуги.

Сопутствующие аудиту услуги (п. 2 ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности»; п. 2. Приказа Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг»):

- услуги, которые обеспечивают разумную уверенность;
- выполнение заданий, обеспечивающих разумную уверенность в финансовой информации, не относящейся к прошедшим периодам;
- выполнение заданий, обеспечивающих разумную уверенность в нефинансовой информации;
- выполнение заданий, обеспечивающих разумную уверенность в предмете, отличном от информации;
- услуги, обеспечивающие ограниченную уверенность;
- обзорная проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности, включая консолидированную финансовую отчетность;
- обзорная проверка части бухгалтерской (финансовой) отчетности, части консолидированной финансовой отчетности;
- обзорная проверка отчетности, содержащей финансовую информацию, систематизированную по специальным правилам;
- обзорная проверка части отчетности, содержащей финансовую информацию, систематизированную по специальным пра-

- вилам;
- обзорная проверка иной финансовой информации прошедших периодов;
- выполнение заданий, обеспечивающих ограниченную уверенность в финансовой информации, не относящейся к прошедшим периодам;
- выполнение заданий, обеспечивающих ограниченную уверенность в нефинансовой информации;
- выполнение заданий, обеспечивающих ограниченную уверенность в предмете, отличном от информации;
- услуги, не обеспечивающие уверенность;
- исследование предмета задания заказчика посредством выполнения согласованных с ним и (или) иным лицом процедур;
- компиляция информации.

Прочие связанные с аудиторской деятельностью услуги (п. 7 ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности»):

- консультирование по бухгалтерским и налоговым вопросам;
- постановка, ведение и восстановление налогового и бухгалтерского учета;
- составление налоговых деклараций и налоговых расчетов, финансовой (бухгалтерской отчетности);
- связанное с финансово-хозяйственной деятельностью управленческое консультирование;
- юридическая помощь в части аудиторской деятельности;
- оценочная деятельность;
- автоматизация бухгалтерского учета;
- внедрение информационных технологий;
- разработка и анализ инвестиционных проектов;
- составление бизнес-планов;
- проведение экспериментальных и научно-исследовательских работ в аудиторских областях и распространение их результатов;

— обучение аудиторской деятельности.

Следует отметить, что перечень прочих, связанных с аудиторской деятельностью услуг, установленных в п. 7 ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности», является открытым, что может оказать появление и развитие новых направлений в аудиторской деятельности.

Также положения ст. 6 ФЗ «Об аудиторской деятельности» для аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов устанавливают специальную правоспособность, в соответствии с которой данные субъекты не вправе заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме проведения аудита и оказания сопутствующих аудиту услуг.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что понятие «аудиторская деятельность» является общим понятием, включающим в себя понятия «аудит», «сопутствующие аудиторские услуги», а также «прочие услуги, связанные с проведением аудита». При этом аудиторская деятельность и аудит могут различаться по результатам оказанных услуг.

Например, результатом аудиторской деятельности могут выступать прогнозные экономические показатели, система учета и контроля, качественные характеристики организованной управленческой структуры. Результатом же аудита может являться вывод о состоянии финансовой отчетности (законность и целесообразность хозяйственных операций, достоверность бухгалтерского учета и отчетности и прочее).

На наш взгляд, несмотря на свою сложность, оказание прочих аудиторских услуг является перспективным направлением в деятельности аудиторских организаций или индивидуальных аудиторов. В свою очередь, результат оказания прочих аудиторских услуг не должен за собой повлечь финансовые санкции со стороны налоговых и иных государственных органов в отношении организаций, в которых была проведена независимая проверка финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Список литературы

1. Стародубцева М. В., Нетишинская Л. Ф. К вопросу о праве на признание аудитуемого заключения заведомо ложным // Полиматис. 2017. № 3. С. 84–90. URL: <http://polymathis.ru/issues/2017/03/14.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).
2. Стародубцева М. В., Нетишинская Л. Ф. К вопросу о правовой природе аудиторского заключения и ответственности аудитора за подписание заведомо ложного аудиторского заключения // Полиматис. 2017. № 3. С. 91–98. URL: <http://polymathis.ru/issues/2017/03/15.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).
3. Козменкова С. В., Кемаева С. А. Аудит: проблемные вопросы и пути развития // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 3. С. 31–43.
4. Буткова О. В. Основы аудита и аудиторской деятельности: учебное пособие. Зерноград, 2011.
5. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон РФ от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 15.
6. Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг: Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2017).

УДК/UDC 347.725

Некоторые аспекты обжалования решения общего собрания акционеров

Овчинникова Анна Александровна

магистрант юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: udov89@mail.ru

Рассказов Олег Леонидович (научный руководитель)

доктор юридических наук, доцент ВАК, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье авторами рассматриваются проблемы обжалования решения общего собрания акционеров, вопрос определения лиц, имеющих право требовать признания решения общего собрания акционеров недействительным, а также вопрос об основаниях ничтожности решения общего собрания акционеров. Отстаивается позиция, согласно которой право обжаловать решение общего собрания акционеров является субъективным правом, носит личный характер, и принадлежит лишь тому акционеру, который имел право участвовать в общем собрании, даже если он приобрел акции после момента принятия незаконного решения. По мнению авторов, решение общего собрания акционеров целесообразно разделять на оспоримые решения, и решения, которые не имеют юридической силы. Авторами указывается, что действующее законодательство не содержит определение понятия «противоречия основам правопорядка или нравственности». Решение общего собрания акционеров не является сделкой. Видна необходимость о соответствующем разъяснении о применении статьи 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении решения общего собрания акционеров.

Ключевые слова: общее собрание акционеров, акционерное общество, обжалование решения общего собрания акционеров.

Some Aspects of Appealing a Decision of the General Meeting of Shareholders

Ovchinnikova Anna Aleksandrovna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: udov89@mail.ru

Rasskazov Oleg Leonidovich (research advisor)

Doctor of Law, professor, VAK assistant professor, professor of the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The authors of this article examine the issues of appealing a decision of the general meeting of shareholders, the issue of defining the persons who have the right to demand declaring a decision of the general meeting of shareholders void and the issue of the basis for nullity of a decision of the general meeting of shareholders. The authors hold the position according to which the right to appeal a decision of the general meeting of shareholders is a legal right, is of private character, and belongs only to that shareholder who had the right to take part in the general meeting even if he bought shares after the moment when the illegal decision had been taken. According to the authors, the decision of the general meeting of shareholders should be divided into challengeable decision and decisions which have no legal effect. The authors point out that the current legislation has no definition of the notion of contradiction to the basis of order and morality. A decision of the general meeting of shareholders is not a deal. There is a necessity to clarify the application of Article 181.5 of the Civil Code of the Russian Federation to the decision of the general meeting of shareholders.

Key words: general meeting of shareholders, joint-stock company, appeal against the decision of the general meeting of shareholders.

Право на обжалование решения общего собрания акционеров предусмотрена как Гражданским кодексом Российской Федерации [1], так и Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных

обществах» [2].

Согласно положениям главы 9.1 ГК РФ, решение собрания может быть признано судом оспоримым либо ничтожным. Нормы данной главы применяются в части, которая не урегулирована специальным законом, или в части, конкретизирующей их положения. Из содержания ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» следует, что решение общего собрания акционеров может быть оспоримым либо не иметь юридической силы по основаниям, установленным законом. Однако в судебной практике [3] встречаются случаи, когда акционер обращается с требованием о признании общего собрания несостоявшимся, что, соответственно, является неверной позицией, потому что данный способ защиты законом не предусмотрен.

В юридической литературе встречаются различные подходы к пониманию ничтожных и не имеющих юридической силы решений [4, 5]. Предполагается, что формулировка, данная законом, более корректна. Законом установлено, что решение, которое принимается с нарушением компетенции, отсутствием кворума, либо по вопросу, который не был включен в повестку дня, не имеет юридической силы независимо от обжалования в судебном порядке.

Иные принятые с нарушением требований закона, других нормативно-правовых актов, устава общества, на общем собрании акционеров решения являются оспоримыми.

В соответствии с п. 119 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] ничтожные (оспоримые) решения общего собрания, которые признаются судом недействительными, недействительны с момента их вынесения судом. Оспоримые решения общего собрания действительны до вступления в законную силу решения суда о признании таких решений недействительными. В отличие от оспоримых сделок, которые недействительны с момента вступления в силу решения суда, оспоримые решения общего собрания акционерного общества недействительны с момента их приня-

тия.

В соответствии с п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [7] любая из сторон, участвующая в споре, вправе сослаться на отсутствие у такого решения юридической силы, что подтверждает правовую природу решения общего собрания акционеров.

Следовательно, решения общего собрания акционеров необходимо разделять на:

- оспоримые решения;
- решения, которые не имеют юридической силы.

Закон наделяет правом обжаловать в суд решение общего собрания акционера общества, который не голосовал либо голосовал против принятия решения. Это также подтверждается судебной практикой [8]. Однако среди специалистов существовало иное мнение по вопросу о круге лиц, которые имеют право оспаривать решения общего собрания акционеров.

Так, Д. В. Ломакин указывал, что право обжаловать решение общего собрания в суде принадлежит любому акционеру, даже если он приобрел акции после момента принятия незаконного решения. Однако обращение в арбитражный суд лица, не обладающего материальным правом на иск, является основанием для отказа в удовлетворении предъявленного требования.

Следовательно, право обжаловать решение общего собрания акционеров является субъективным, то есть носит личный характер, и принадлежит лишь тому акционеру, который имел право участвовать в общем собрании.

В данном вопросе стоит обратить внимание на положения ст. 181.4 ГК РФ, предусматривающей возможность обжаловать решение общего собрания в том случае, если участник собрания голосовал за принятие решения либо воздержался от голосования при условии, что его волеизъявление при голосовании было нарушено. Что противоречит положениям специального закона и сложившейся судебной практике [9, 10].

Согласно п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» иск о признании решения общего собрания недействительным подлежит удовлетворению судом, если допущенные нарушения требований закона, иных правовых актов или устава общества ущемляют права и законные интересы акционера, проголосовавшего против такого решения или не участвовавшего в общем собрании акционеров. Полагаем, что размытость указанной выше формулировки правовой нормы может увеличить количество необоснованных исков по вопросу обжалования решения общего собрания акционеров. Учитывая нацеленность законодателя и судебных органов на сохранение стабильности экономического оборота, целесообразней данную норму не применять в отношении акционерных правоотношений.

Предлагается в абз. 2 п. 3 ст. 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации уточнить, что данная норма действует за исключением специального закона.

В соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» решение общего собрания акционеров может быть обжаловано в течение трех месяцев с того момента, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом общим собранием решении, а также об обстоятельствах, которые являются основаниями для признания его недействительным. Ранее данный срок составлял шесть месяцев, и среди специалистов вызывают одобрение внесенные изменения касаются уменьшения срока на обжалование [11]. Действительно, судебный процесс по вопросу оспаривания решения общего собрания акционеров может затянуться на длительное время и может усложнить управление акционерным обществом [12].

Следует отметить, что с принятием Федерального закона от 19 июля 2009 № 205-ФЗ в рамках совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов [13] изменена ч. 2 п. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой указанный срок обжалования решения общего собрания акцио-

неров в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если акционер не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы. Судебная практика исходит из того, что «акционер при осуществлении своих прав должен действовать осмотрительно, добросовестно и разумно, и о нарушении своего права может узнать не позднее даты проведения годового общего собрания участников по итогам года, в котором были совершены нарушающие права акционера действия» [14].

Таким образом, решение общего собрания акционеров может быть обжаловано в течение трех месяцев, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении, а также об обстоятельствах, которые являются основанием для признания его недействительным. Указанный срок является сокращенным сроком исковой давности. Срок не подлежит восстановлению, за исключением случая, когда акционер не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы его применения.

Пунктом 10 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» установлен закрытый перечень случаев, при которых решение общего собрания акционеров не имеет юридической силы независимо от обжалования их в судебном порядке. Это решение, принятое:

- 1) по невключенному в повестку дня общего собрания акционеров вопросу (за исключением принятия участия всех акционеров общества);
- 2) с нарушением компетенции общего собрания акционеров;
- 3) при отсутствии кворума для проведения общего собрания акционеров или без необходимого для принятия решения большинства голосов акционеров.

Вместе с тем в ст. 181.5 ГК РФ содержится еще одно основание для ничтожности решения общего собрания, в случае если решение противоречит основам правопорядка или нравственности. При этом на практике встречаются судебные дела с данным основанием ничтожности.

Действующее законодательство не содержит определения понятию

«противоречия основам правопорядка или нравственности». Содержание указанных категорий раскрыто в п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» применительно к квалификации сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ). Однако учитывая, что решение общего собрания не является сделкой, необходимо соответствующее разъяснение о применении ст. 181.5 ГК РФ в отношении решения общего собрания акционеров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.03.2009 № А14-4118-2008/35/21 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Степанов Д. Ничтожность решений общих собраний акционеров // Корпоративный юрист. 2005. № 1. С. 28.
5. Маковская А. А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 351–385.
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август, 2015.
7. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 // Вестник ВАС РФ. № 1. 2004.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 2416/13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.02.2012 № ВАС-176/12 по делу № А10-1096/2011 и от 29.12.2011 № ВАС-17288/11 по делу № А32-33868/2010-20/606.

10. Постановление ФАС Московского округа от 16.03.2011 по делу № А40-89085/10-83-806 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

11. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / под ред. Е. А. Суханова, В. С. Ема. М.: Статут, 2000. 411 с.

12. Рубеко Г. Л. Некоторые аспекты обжалования решений общего собрания акционеров // Современное право. 2014. № 12. С. 75–79.

13. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (постатейный). — «Деловой двор», 2014 г. // Информационно-правовой портал Гарант.

14. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 07.09.2017 по делу № А32-26463/2016 // Решения арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.10.2017).

УДК/UDC 34.05

Семейно-правовое и гражданско-правовое регулирование имущественных отношений супругов при осуществлении деятельности корпоративных организаций

Павленко Владислав Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: v.pawlenko@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день наблюдается тенденция расширения межотраслевых связей между гражданским и семейным законодательством, которая заключается, в частности, в правовом регулировании имущественных отношений между супругами. С момента вступления в брак между супругами формируются новые общественные отношения, которые существенно влияют не только на правовой статус супругов, но также и их взаимоотношение с третьими лицами, обществом и государством. Указывается на необходимость согласия второго супруга при совершении гражданско-правовых сделок, в том числе при осуществлении предпринимательской деятельности. Автором отмечается, что при регулировании каждого имущественного отношения супругов, особенно того, которое связано с осуществлением предпринимательской деятельности или корпоративным правом управления в юридическом лице, необходимо учитывать как его специфику, так и соответствующие правовые нормы.

Ключевые слова: супруги, совместное имущество, предпринимательская деятельность, сделка, акции.

Family Legal and Civil Legal Regulation of Proprietary Relations of Spouses in the Context of Activity of Corporate Bodies

Pavlenko Vladislav Sergeyeovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: v.pawlenko@yandex.ru

Abstract

Nowadays, one can observe a tendency towards expansion of intersectoral relations between civil and family legislation which consists, in particular, in legal regulation of proprietary relations between spouses. From the time of marriage, new public relationship is formed between the spouses which strongly influence not only the legal status of the spouses, but also their relations with third persons, society, and the state. The author point out that a consent of the other spouse is needed when civil legal deals are being made, including business activity. The author notes that in regulation of every proprietary relationship of the spouses, especially that connected with business activity or corporate right of administration in case of an artificial person, one should take into account both its specifics and the relevant legal norms.

Key words: spouses, joint estate, business activity, deal, shares.

Действующее семейное законодательство в ст. 2 Семейного кодекса РФ [1] закрепляет перечень общественных отношений, на которые данное законодательство подлежит распространению, в том числе имущественные и личные неимущественные отношения между супругами.

С момента вступления в брак между супругами формируются новые общественные отношения, которые существенно влияют не только на правовой статус супругов, но также и их взаимоотношение с третьими лицами, обществом и государством.

Так, например, глава 7 СК РФ регулирует законный режим имущества супругов. В соответствии со ст. 34 СК РФ к совместной собствен-

ности супругов, в частности, будут относиться:

- доходы каждого из супругов от предпринимательской деятельности (дивиденды участников);
- ценные бумаги (акции, облигации, опционы эмитента, именные эмиссионные ценные бумаги, эмиссионные ценные бумаги на предъявителя [2], вексель, закладная, коносамент, чек [3]);
- паи (инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда);
- вклады в складочном капитале полного товарищества или товарищества на вере;
- доли в уставном капитале.

Следует учитывать, что в силу прямого указания ст. 35 СК РФ сделки, совершенные одним из супругов по распоряжению общим имуществом, должны предполагать согласие на совершение таких сделок второго супруга. Данное положение следует применять и к предпринимательской деятельности.

Участие обоих или одного из супругов в управлении юридическим лицом, осуществлении предпринимательской деятельности посредством реализации имущественных прав имеет значение для определения имущественного статуса супругов.

На наш взгляд, видна своеобразная тенденция расширения межотраслевых связей между гражданским и семейным законодательством.

Во-первых, поскольку данные правоотношения связаны с корпоративным правом участия и управления в юридическом лице, осуществлении предпринимательской деятельности, то на данные правоотношения распространяются нормы гражданского законодательства.

Во-вторых, данные правоотношения затрагивают имущественные отношения между супругами и должны регулироваться нормами семейного законодательства.

При регулировании каждого имущественного отношения, особенно того, которое связано с осуществлением предпринимательской деятельности или корпоративным правом управления в юридическом лице, необходимо учитывать как его специфику, так и соответствующие правовые

нормы.

Например, при разделе совместно нажитого имущества — акций, паев, долей в уставном капитале — необходимо учитывать особенности учредительных документов юридического лица (устава), которые могут запрещать или ограничивать право лица на приобретение статуса участника без предварительного согласия других участников такого юридического лица. В случае невозможности включения нового участника в юридическое лицо второму супругу выплачивается реальная стоимость доли [4, 5].

В случае раздела доли в складочном капитале хозяйственного товарищества (полного товарищества, товарищества на вере), претендующий на получение статуса полного товарища (товарища на вере) супруг до его получения должен приобрести статус индивидуального предпринимателя, в противном случае ему выплачивается компенсация.

Имеет свою специфику факт заключения между сторонами общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества корпоративного договора, предметом которого являются порядок и условия распоряжения имуществом юридического лица, продажа долей (акций) другим участникам корпорации, право голосования на общем собрании определенным образом [5].

На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить доле как разновидности совместно нажитого имущества и оценочной категории актива и пассива юридического лица. Обладание долей в юридическом лице наделяет ее владельца правом корпоративного участия и управления, получения дивидендов (доходов), части имущества после ликвидации юридического лица.

Именно поэтому в случае раздела совместно нажитого имущества между супругами или наследования доли в случае смерти одного из супругов необходимо правильно определить, какими правовыми нормами — семейного и (или) гражданского законодательства — будет регулироваться данное правоотношение.

Таким образом, имущественные отношения между супругами под-

лежат регулированию различными правовыми нормами. Правильное определение содержания семейного правоотношения позволит, соответственно, определить спектр норм, содержащихся в гражданском и семейном законодательстве.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
2. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон РФ от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.
5. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.
6. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 118. Ст. 386–396.

УДК/UDC 347

К вопросу о понятиях «мультимедиа» и «мультимедийный продукт» как сложном объекте авторского права

Подлесный Алексей Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: podlesnyy95@list.ru

Аннотация

Вступление в силу положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации обусловило изменение использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, в том числе нашел свое правовое закрепление среди сложных объектов интеллектуального права мультимедийный продукт. Отсутствие легального определения в юридической литературе и правоприменительной практики вызвало множество противоречий подчеркивает актуальность данного научного исследования. Видна необходимость в толковании понятий «мультимедиа» и «мультимедийный продукт». По мнению автора, мультимедиа представляет собой творческий процесс с использованием специальных дизайнерских и технологических знаний по проектированию визуального и аудиовизуального контента, создание анимации, специальных эффектов, графических и других зрительных образов, созданию и изменению веб-сайтов и приложений посредством объединения графических, текстовых, мультипликационных, звуковых и видеоматериалов, иных интерактивных средств. Соответственно, результатом такой деятельности будет выступать мультимедийный продукт.

Ключевые слова: мультимедиа, мультимедийный продукт, анимация, мультимедийные дизайнеры.

On the Issue of the Notions of Multimedia and Multimedia Product as a Complex Object of Copyright

Podlesnyy Aleksey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: podlesnyy95@list.ru

Abstract

Adoption of the Part IV of the Civil Code of the Russian Federation conditioned the changes in using the results of intellectual activity as a part of a complex object, with the multimedia product obtaining legal consolidation among the complex intellectual property objects. The absence of the legal definition in legal literature and of law enforcement practice underlines the topicality of this research. There is a necessity of understanding the notions of multimedia and multimedia product. According to the author, multimedia is a creating process, with the use of special design and technological knowledge, of designing visual and audiovisual content; creating animation, special effects, graphic and other visual images; creating web sites and applications by joining together graphic, textual, animation, sound and video materials, and other interactive means. Accordingly, the result of such activity will be a multimedia product.

Key words: multimedia, multimedia product, animation, multimedia designers.

Развитие информационных технологий, интеграция средств коммуникационных технологий предопределили появление мультимедиа и, соответственно, с развитием данного носителя информации, ее дальнейшее правовое закрепление в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации как сложного объекта [1].

Так, согласно ст. 1240 ГК РФ лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной собственности (в том числе и мультимедийного продукта), приобретает право использования данного продукта на основании дого-

вора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, заключаемого таким лицом с обладателем исключительного права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Несмотря на отнесение в ст. 1240 ГК РФ мультимедийного продукта к сложным объектам интеллектуального права, в действующем законодательстве отсутствует легальное определение данного понятия, что приводит к противоречивой судебной практике, а также разным подходам в научной литературе.

Например, по мнению Д. А. Старикова, под мультимедиа следует понимать современную компьютерную технологию, являющуюся носителем определенной информации, которая объединяет данную информацию в компьютерной системе [2].

Г. М. Кравцов и Л. В. Кравцова считают, что мультимедиа является комплексом программных и аппаратных средств, который позволяет использовать персональный компьютер для работы с текстом, графикой, звуком и видеофильмами [3].

Предполагается, что действующее гражданское законодательство фокусируется на организовавшем сложный объект лице [4]. Так, исходя из положений Общероссийского классификатора занятий, разъясняющих, что из себя представляет деятельность, связанная с мультимедиа, можно сформулировать само определение «мультимедиа» и «мультимедийный продукт» [5].

Согласно положениям вышеуказанного Общероссийского классификатора, выделяют следующих специалистов высшего уровня классификации:

Мультимедийные дизайнеры — осуществляют проектирование визуального и аудиовизуального контента в целях передачи информации при помощи, пленочных, электронных, печатных, цифровых и иных форм визуальных и звуковых носителей. Мультимедийные дизайнеры создают анимацию, специальные эффекты, графические и другие зрительные образы для их дальнейшего использования в кинофильмах, компьютерных играх, музыкальных видеозаписях, рекламе, а также печат-

ных средствах массовой информации.

Разработчик web- и мультимедийных приложений — используют в своей работе сочетания дизайнерских и технологических знаний для осуществления анализа, исследований, проектирования, оценки, программирования веб-сайтов и приложений, а также их изменения. Разработчик объединяет графические, текстовые, мультипликационные, звуковые и видеоматериалы, использует иные интерактивные средства.

Таким образом, мультимедиа представляет собой творческий процесс с использованием специальных дизайнерских и технологических знаний по проектированию визуального и аудиовизуального контента, создание анимации, специальных эффектов, графических и других зрительных образов, созданию и изменению веб-сайтов и приложений посредством объединения графических, текстовых, мультипликационных, звуковых и видеоматериалов, а также иных интерактивных средств.

Результатом такой деятельности будет создание мультимедийного продукта:

- визуальный и аудиовизуальный контент;
- анимация;
- графические и специальные эффекты;
- зрительные образы для использования в фильмах, компьютерных играх, музыкальных видеозаписях, рекламе, печатных средствах массовой информации;
- мультимедийные приложения;
- мультимедийные системы;
- web-сайта.

Автором мультимедийного продукта следует считать лицо, творческим трудом которого данный продукт был создан (мультимедийный дизайнер, разработчик web- и мультимедийных приложений, иное лицо, обладающее специальными знаниями).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.), Ст. 5496.
2. Стариков Д. А. О понятии мультимедиа технологии и их использование в образовательном процессе // Научные исследования в образовании. 2011. № 2. С. 53–55.
3. Кравцова Л. В., Кравцов Г. М. Мультимедіа — новий етап в сучасній освіті // Збірник наукових і методичних статей «Метода». 1997. № 4. С. 19–23.
4. Подлесный А. А. К вопросу об определении правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности на примере театрально-зрительного представления // Полиматис. 2017. № 5. С. 47–51. URL: <http://polymathis.ru/issues/2017/05/09.pdf> (дата обращения: 03.10.2017).
5. ОК 010-2014 (МСКЗ-08) Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

Индивидуальное медиативное регулирование в структуре индивидуального регулирования

Фруслов Данил Геннадиевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: fess-danil@bk.ru

Аннотация

Встречающиеся в обществе факты негативной оценки работы арбитражных судов и судов общей юрисдикции обуславливают необходимость разработки дополнительных средств охраны субъективных прав и правовых интересов, в том числе и внесудебных. Одним из таких дополнительных средств является институт процедуры медиации. Результатом проведения альтернативной процедуры урегулирования споров является заключение медиативного соглашения. Медиативное соглашение имеет большое значение при урегулировании споров, поскольку ее заключение является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей сторон спорного правоотношения. Заключая медиативное соглашение, стороны помимо формальных согласований о дальнейшем нормативном регулировании спорных правоотношений предусматривают в нем также и целый ряд позиций, которые направлены на согласование своих интересов для дальнейшего сотрудничества. Автор приходит к выводу, что индивидуальное медиативное регулирование представляет собой субсидиарное, по отношению к правовому регулированию, регулирование общественных отношений; основанием для обращения за содействием к нейтральному (третьему) лицу является наличие спора; индивидуальное медиативное регулирование осуществляется в отношении того спорного правоотношения, которое послужило основанием для обращения к независимым лицам и (или) организациям с целью разрешения спора посредством заключения медиативного соглашения.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, индивидуальное медиативное регулирование.

Individual Mediation Regulation in the Structure of Individual Regulation

Fruslov Danil Gennadyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fess-danil@bk.ru

Abstract

Facts of negative appraisal of work of arbitral courts and courts of general jurisdiction which occur in our society make for necessity to develop additional means of protection of legal rights and interests, including extrajudicial ones. One of these additional means is the institute of mediation procedure. The result of carrying out this alternative procedure of settlement of disputes is conclusion of a mediation agreement. Mediation agreement is very important in settlement of disputes because its conclusion serve as a basis for origin, changing, and termination of the rights and liabilities of the parties to a disputable legal relationship. When concluding a mediation agreement, the parties provide not only for formal agreements on further regulation of disputable legal relations, but also for a whole range of positions aimed at harmonisation of their interests for further cooperation. The author comes to the conclusion that: individual mediation regulation is regulation of public relationship subsidiary to legal regulation; a ground for asking assistance of a neutral (third) person is the presence of a dispute; individual mediation regulation is carried out towards the disputable legal relationship that served as a ground for asking assistance of independent persons and/or organisations in order to settle the dispute by concluding a mediation agreement.

Key words: mediation, mediation procedure, individual mediation regulation.

Медиация — способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица — медиатора. Средства и способы, посредством которых независимый и нейтральный посредник-медиатор разрешает разногласия (медиативные технологии), во многих странах мира признаются эффективным инструментом разрешения споров [1, 2].

Однако, как отмечает А. А. Фуртак, в современном российском обществе практически отсутствует культура мирного урегулирования споров, а всевозрастающее количество судебных споров свидетельствует об увеличении уровня конфликтности в обществе [3].

Так, например, по официальным опубликованным результатам социологического опроса, посвященного уровню доверия населения судам и оценке обществом работы судов и судей, который был проведен в июне 2013 фондом «Общественное мнение», лишь 15% опрошенных ответили, что многие конфликты можно решить своими силами и мирным путем [4]. Остальные опрошенные посчитали, что следует незамедлительно обращаться в суд за защитой своего нарушенного или оспоренного права.

Таким образом, скептический настрой населения по отношению к возможности судебной защиты прав и охраняемых законом интересов, а также преобладание негативных оценок работы арбитражных судов и судов общей юрисдикции свидетельствуют о том, что возникла необходимость в разработке дополнительных средств охраны прав и интересов участников гражданских правоотношений.

Указанные нами выше обстоятельства обусловили теоретическое выделение такой правовой категории, как «индивидуальное медиативное регулирование».

В науке гражданского права отсутствует единство в понимании термина «индивидуальное регулирование», что порождает в теории права научные дискуссии. Вопрос о сущности «индивидуального регулирования» на сегодняшний день остается актуальным. Соответственно, существуют различные точки зрения относительно вопроса сущности индивидуального регулирования.

На наш взгляд, для правильного понимания термина «индивидуальное регулирование» следует признавать ту точку зрения, согласно которой правовое регулирование является таким видом правового регулирования, при котором влияние на поведение участников общественных отношений осуществляется с помощью специальных юридических средств и способов [5].

Благодаря возможности применения специальных механизмов индивидуального регулирования участники гражданского оборота могут посредством субсидиарного применения всего многообразия средств координировать сложившиеся отношения.

В рамках данного научного исследования нами будет рассмотрено «индивидуальное медиативное регулирование». В теории прав вопрос «индивидуального медиативного регулирования», к сожалению, не получил должного освещения.

Однако, на наш взгляд, научная разработка проблем урегулирования спора (конфликта) посредством обращения к третьим лицам (медиаторам) и (или) органам с целью урегулирования спора посредством заключения медиативного соглашения в условиях современной реалии видится крайне необходимой. Результатом индивидуального медиативного регулирования может быть заключение между спорящими сторонами медиативного соглашения.

Следует согласиться с точкой зрения В. В. Лисицына, который к индивидуальному медиативному регулированию относит такие примирительные процедуры, как:

- переговоры, которые представляют собой процедуру взаимодействия участников правового оборота и направлены на согласование интересов или позиций по спору;
- согласительные процедуры — урегулирование спора (конфликта) с участием нейтрального лица, уполномоченного давать сторонам свои рекомендации в отношении возможных условий разрешения спора;
- посредничество (в частности процедуру медиации) — процедура разрешения спора (конфликта) в порядке переговоров с участием нейтрального лица, содействующего сторонам в организации и ведении переговоров [6]. При этом нейтральное лицо не уполномочено выносить обязательное для сторон решение.

Особое значение для понимания сущности индивидуального медиативного регулирования имеет судебная практика. Так, в 2012 году Вер-

ховным судом РФ было проведено обобщение практики применения Федерального закона «О медиации» [7]. По результатам обобщения практики было установлено, что процедура медиации применяется по следующим категориям споров:

- 1) споры о защите прав потребителей;
- 2) жилищные споры (о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением, о нечинении препятствий в проживании и пользовании жилым помещением, о признании утратившим право пользования жилым помещением, по делам о реальном разделе жилого дома);
- 3) споры, возникающие из семейных отношений (об определении места жительства ребенка и порядка осуществления, родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об изменении порядка общения с ребенком, о взыскании алиментов в твердой денежной сумме на содержание несовершеннолетнего ребенка, о лишении родительских прав, о разделе имущества, нажитого в период брака);
- 4) споры, возникающие из имущественных и иных отношений (о взыскании долга);
- 5) споры по иным категориям дел (об обязанности восстановить межевые знаки, о ликвидации разворотной площадки и др.)

Более детальная классификация была представлена в справке о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 годы, в которой были представлены обобщающие материалы судебной практики как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов [8, 9]:

Так, в данной справке по спорам, в которых стороны использовали процедуру медиации после возбуждения производства по делу за 2013–2014 годы, были представлены:

- категории споров, которые рассматриваются арбитражным судом, в котором стороны использовали процедуру медиации

после возбуждения производства по делу (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по договорам купли-продажи, займа, аренды, возмездного оказания услуг, кредитным договорам, договорам подряда и иным сделкам; корпоративные и земельные споры; нарушение права собственности, не связанное с лишением владения; защита деловой репутации; взыскание компенсации за незаконное использование и досрочное прекращение правовой охраны товарного знака; нарушение авторских и смежных с ними прав).

- категории споров, медиативные соглашения по которым достигнуты и утверждены судами общей юрисдикции в качестве мировых соглашений (споры, вытекающие из брачно-семейных отношений, земельных отношений; споры о взыскании суммы по договору займа, кредитному договору; жилищные и трудовые споры; защита прав потребителей).

Таким образом, индивидуальное медиативное регулирование характеризуется следующими особенностями:

- 1) индивидуальное медиативное регулирование представляет собой субсидиарное, по отношению к правовому регулированию, регулирование общественных отношений;
- 2) основанием для обращения за содействием к нейтральному (третьему лицу) является наличие спора;
- 3) индивидуальное медиативное регулирование осуществляется в отношении того спорного правоотношения, которое послужило основанием для обращения к независимым лицам и (или) организациям с целью разрешения спора посредством заключения медиативного соглашения;
- 4) индивидуальное медиативное регулирование осуществляется при отсутствии ограничения прав и охраняемых законом интересов третьих лиц, а также публичных интересов;
- 5) осуществление индивидуального медиативного регулирования происходит в соответствии с принципами и нормами междуна-

родного и национального права.

Список литературы

1. Гайдаенко Шер Н. И. Обязательная медиация: опыт Италии // Третейский суд. 2012. № 1. С. 156–165.
2. Лисицын В. В. Медиация: примирительное урегулирование коммерческих споров в России (Прошлое и настоящее, зарубежный опыт). М.: Радунца, 2010. С. 153–175.
3. Князев Д. В. Принудительная (обязательная) медиация в гражданском процессе Канады // Третейский суд. 2014. № 5. С. 195–211.
4. Фуртак А. А. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2015. С. 17.
5. О судах и судьях // Фонд Общественное Мнение. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551> (дата обращения: 18.09.2017).
6. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики: монография. С. 27.
7. Лисицын, В. В., Фуртак, А. А. К вопросу о правовой природе медиативного соглашения // Третейский суд. 2012. № 4. С. 84–90.
8. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.06.2012) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=8150 (дата обращения: 18.09.2017).
9. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.04.2015). URL: <http://www.vsrif.ru/index.php?page=3> (дата обращения: 18.09.2017).

УДК/UDC 332.3

Развитие налоговых инвестиций в АПК в современных условиях

Симаков Герман Александрович

аспирант факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: simakov.rpn@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Выявлены отдельные причины кризиса в аграрном секторе, рассмотрен действующий механизм стимулирования инвестиций в сельское хозяйство в условиях угрозы продовольственной безопасности страны, перечислены направления стимулирования инвестиций. Изучены проблемы эффективного использования сельскохозяйственных ресурсов, именно для продовольственных целей. Выделены причины кризисного состояния сельского хозяйства — это прежде всего убыточность сельскохозяйственных организаций, заимствование зарубежных технологий, технологическое отставание, недостаточное привлечение инвестиционных ресурсов и т. д.

Ключевые слова: АПК, налоговые инвестиции, сельское хозяйство, импортозамещение, динамика развития АПК, устойчивое развитие, национальные интересы, продовольственная независимость.

Development of Tax Investments into the Agro-Industrial Complex Under Modern Conditions

Simakov German Aleksandrovich

postgraduate student of the Faculty of Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: simakov.rpn@mail.ru

Abstract

This article touches upon the problems of ensuring food security in the Russian Federation. The author establishes the separate reasons of the agrarian sector crisis, considers the operating mechanism of stimulation of investments into agriculture under the conditions of food security threat in the country, and states the directions of stimulation of investments. The authors also studies the problems of effective use of agricultural resources for food purposes and reveals the reasons of the crisis situation in agriculture: first of all, they are unprofitability of the agricultural organisations, borrowing of foreign technologies, technological lag, insufficient attraction of investment resources etc.

Key words: agro-industrial complex, tax investments, agriculture, import substitution, dynamics of agro-industrial complex development, sustainable development, national interests, food independence.

Проведение мероприятий по привлечению инвестиций в аграрный сектор и основанный на этом рост российского сельского хозяйства остаются ключевыми задачами на сегодняшний день. Оснащенность техникой и технологиями в сельскохозяйственном производстве приобретает большое значение именно сегодня, в тот момент, когда существует глобальная нестабильность и политические риски международного масштаба, которые, в свою очередь, ведут к угрозе продовольственной безопасности страны.

Сельскохозяйственные площади занимают 2/3 территории Российской Федерации, в аграрном секторе экономики заняты 39 млн чел. — приблизительно 28% населения страны. Эти цифры показывают возможность АПК России при соблюдении определенных условий привести к продовольственной независимости государства [1].

Удельный вес отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка составляет критерии обеспечения продовольственной безопасности [1]. Эти показатели по разным видам продукции различны. В целом в российском продовольственном рынке «импортозависимость» составляет около 40

Различные экономические, финансовые и продовольственные кри-

зисы усугубляют импортозависимость страны, и появляется проблема обеспечения продовольственной безопасности. Однако причины проблем в АПК кроются не только в отраслях, связанных с сельскохозяйственным производством:

- происходит достижение экономического роста с помощью заимствованных зарубежных технологий;
- существует продолжительное технологическое отставание;
- неравномерная рентабельность: 87% прибыли отрасли приносят только 19% сельскохозяйственных организаций;
- экономический рост обеспечивает всего 1/3 сельскохозяйственных товаропроизводителей [3].

В середине 2014 года обострилась зависимость отечественного рынка от импортных продуктов питания, когда экономические санкции и глобальная политическая нестабильность поставили под угрозу продовольственную безопасность страны.

Большое количество сельскохозяйственных товаропроизводителей относятся к происходящему как к мощному стимулу для возможного и необходимого развития сельского хозяйства России. Можно отметить, что в стране достаточно собственных ресурсов и резервов, чтобы обеспечивать продовольственную безопасность и независимость от конъюнктурных санкций и геополитических интересов наших партнеров. Особое место занимают проблемы эффективного использования сельскохозяйственных ресурсов именно для продовольственных целей.

Инвестиции, вкладываемые в сельское хозяйство, помогут решить ряд ключевых задач для развития экономики России, в первую очередь это возможность [4]:

- стимулирования и поддержания общего экономического роста;
- обеспечения экологической и продовольственной безопасности;
- сокращения уровня бедности.

Со стороны государства вопросу стимулирования инвестиций в сфере сельского хозяйства стало уделяться гораздо больше внимания, чем даже несколько лет назад [3]. Но при этом сфера сельского хозяй-

ства все еще находится в кризисном состоянии, и выросшие объемы государственных и частных инвестиций (3,9 трлн руб. в 2016 г. по данным Минсельхоза России) не могут вывести АПК из кризиса. Основываясь на данных Росстата, можно сказать, что 17% сельскохозяйственных организаций в 2016 г. были убыточными. Доля бюджетных средств в инвестициях невысока: если в 1995 г. она составляла 30,6%, то в 2016 г. — 2,9% [1]. Таким образом, для государства задача привлечения инвестиционных ресурсов в сферу сельского хозяйства должна являться первоочередной.

Механизм стимулирования инвестиций в АПК, который действует в Российской Федерации, включает в себя несколько направлений. При этом следует отметить, что необходимо развивать меры косвенной поддержки российских аграриев, а именно льготное налогообложение [2]. Действующим налоговым законодательством Российской Федерации устанавливаются определенные преференции для производителей в сфере сельского хозяйства.

Перечислим направления стимулирования инвестиций, это прежде всего:

1. Обеспечение косвенного субсидирования.
2. Проведение мероприятий по налоговому стимулированию в вопросах проблем эффективности землепользования и использования сельскохозяйственного имущества по назначению. Следует отметить, что для контроля за целевым использованием земель недопустимо применение пониженных ставок земельного налога на земельные участки, которые не используются или используются не по назначению. Законы субъектов РФ могут предусматривать определенные преимущества по налогу на имущество для сельскохозяйственных организаций.

3. Мероприятия по сокращению административной нагрузки. В Налоговом кодексе РФ предусматривается ряд специальных режимов, которые могут использоваться организациями и предпринимателями, в сфере сельского хозяйства, например единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Преимущество ЕСХН заключается в сокращении налоговой нагрузки на сельскохозяйственных товаропроизводителей, если сравнивать

ее с общей системой налогообложения не учитывая имеющиеся льготы [3].

4. Стимулирование инвестиций в основной капитал. С целью налогообложения прибыли сельскохозяйственных производителей необходимо использовать нелинейный метод начисления амортизации.

Также можно отметить и негосударственные методы стимулирования инвестиций в развитие АПК, а именно: развитие системы кредитования, которая сможет изменить структуру рисков существующих в отрасли, развитие инструментов рынка ценных бумаг, создание системы стратегического партнерства, а также проведение работ по формированию отраслевой кооперации, которая основана на контракте [3]. Основная цель нового этапа государственной инвестиционной политики состоит в создании благоприятных условий для привлечения инвестиций в сферу АПК, в том числе с помощью налоговой политики.

Выделим причины кризисного состояния сельского хозяйства: это, прежде всего, убыточность сельскохозяйственных организаций, заимствование зарубежных технологий, технологическое отставание, недостаточное привлечение инвестиционных ресурсов и т. д. В данный период прямые государственные субсидии и дотации необходимо заменять на финансирование региональных экономически значимых программ. При этом необходимо развивать не только выделение бюджетных средств, но и меры косвенной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, а именно преференциальное налогообложение.

Список литературы

1. Жирнов А. В., Лапшин Ю. А., Лапшина Г. В. Инвестиции и развитие материально-технической базы сельского хозяйства // Экономика и социум. 2014. № 4 (13). С. 5–9.

2. Крылатых Э. Н. Обеспечение продовольственной безопасности России и мира: возможности, риски, угрозы. URL: <http://viapi.ru/publication/full/detail.php> (дата обращения: 08.08.2017).

3. Малецкий Е. Г. О роли инвестиций в повышении эффективности сельского хозяйства / Е. Г. Малецкий // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих

предприятий. 2014. № 5. С. 12–14.

4. Лапина М. А. Проблемы и перспективы инвестирования сельского хозяйства России / М. А. Лапина // Нива Поволжья. 2014. № 2 (31). С. 13–16.

УДК/UDC 332.14

АПК Краснодарского края: достижения, проблемы и пути их решения

Симаков Герман Александрович

аспирант факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: simakov.rpn@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается значение и сущность АПК Краснодарского края. Оценивается современное состояние и проблемы функционирования агропромышленного комплекса Краснодарского края, а также анализируются меры, которые предпринимаются в этом направлении. Определена стратегия развития комплекса, которая основывается на реализации экономического механизма устойчивого развития. Для того чтобы политика импортозамещения была эффективна и обеспечивала население высококачественными и доступными по цене овощами (в ассортименте), необходимо дальнейшее увеличение производства овощей. Для развития АПК необходимо проводить комплексную механизацию, химизацию сельского хозяйства, мелиорацию земель; повышать энерговооруженность труда в сельском хозяйстве, совершенствовать используемые технологии производства.

Ключевые слова: импортозамещение, инвестиции, производство, сельскохозяйственная политика, бюджет, механизм устойчивого развития, агропромышленный комплекс.

The Agro-Industrial Complex of Krasnodar Krai: Achievements, Problems and Ways to Solve Them

Simakov German Aleksandrovich

postgraduate student of the Faculty of Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: simakov.rpn@mail.ru

Abstract

This article considers the value and essence of the agro-industrial complex of Krasnodar Krai. The author analyses the current state and problems of functioning of the agro-industrial complex of Krasnodar Krai, as well as the measures taken in this direction. The author defines a strategy of development of the complex which is based on realisation of the economic mechanism of sustainable development. In order to make the policy of import substitution effective and to let it provide the population with high-quality and affordable vegetables, it is necessary to increase the production of vegetables. For the further development of the agro-industrial complex, it is necessary to carry out complex mechanisation, chemicalisation of agriculture, land development; to increase the power availability per worker in agriculture, to improve the production technologies in use.

Key words: import substitution, investments, production, agricultural policy, budget, mechanism of sustainable development, agro-industrial complex.

Развитие АПК Российской Федерации проходит не без проблем, которые можно объяснить его деформированной структурой. Разбалансированность АПК является следствием ошибок, существующих в инвестиционной политике. Российское сельское хозяйство является фундаментом: оно производит около половины объема продукции АПК, располагает почти 70% основных фондов, в нем занято практически 70% активного населения.

Ориентация перспективной аграрной политики должна быть направлена на решение целого ряда проблем. Прежде всего это проведение работы по:

- сбалансированному развитию всех структур АПК;
- повышению конкурентоспособности российского сектора АПК на внутреннем и мировом рынках;
- обеспечению поставок потребителям продовольствия в нужном объеме, и высокого качества при этом по доступным ценам;
- обеспечению достойного уровня условий труда и жизни в сельской местности.

Краснодарский край — это регион, который проводит работу по

обеспечению продовольственной безопасности страны, производит около 9% валовой сельскохозяйственной продукции Российской Федерации. Край занимает более 7,5 млн га, 52% из них являются пахотными землями.

Агропромышленный комплекс Краснодарского края — это важное звено краевой экономики, это один из самых сложных межотраслевых комплексов. В общем объеме производства доля продукции агропромышленного комплекса занимает около 20% и составила 229,3 млрд рублей к началу 2017 года [4].

В крае возделывается около 100 видов сельскохозяйственных культур. Первостепенное значение в структуре растениеводства имеет зерновое хозяйство, под зерновыми культурами занято более 65% пашни, используемой в сельскохозяйственном обороте. Главная зерновая культура — озимая пшеница. Широко распространены посевы ячменя, кукурузы, риса. Ведущими техническими культурами являются подсолнечник, сахарная свекла и соя. На промышленной основе организовано садоводство и виноградарство. Сбор зерновых культур в крае ежегодно составляет 9–12 млн т, масличных — более 1 млн т, сахарной свеклы — 7–9 млн т, овощей — более 700 тыс. т. За период с 2014 года по 2016 год валовой сбор зерновых увеличился более чем на 30%, сахарной свеклы — на 36%, масла семян подсолнечника — на 8%, овощей — на 15%, плодов и ягод — на 62% [1].

В Краснодарском крае работает около 250 крупных и средних предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, которые производят свыше 2 тыс. наименований продовольственных товаров, из которых более 700 соответствуют международным стандартам [2].

Но при этом есть проблемы в сфере семеноводства: необходимо, чтобы площади земли засеивали семенами, произведенными на территории Краснодарского края и Российской Федерации, а не закупали за рубежом. Это положительно скажется и на импортозамещении, и на продовольственной безопасности. В рамках вопросов импортозамещения в крае разработан проект программы «Развитие сельского хозяйства и ре-

гулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Краснодарского края».

Чтобы политика импортозамещения была эффективной и обеспечивала население высококачественными и доступными по цене овощами (в ассортименте), необходимо дальнейшее увеличение производства овощей. В 2015 году производство овощей открытого и защищенного грунта составило 802 тыс. т. В прогнозах стоят данные о получении производства овощей открытого грунта до 780 тыс. т. Это будет доступно с помощью строительства и ввода в эксплуатацию новых орошаемых участков, а также строительства овощехранилищ современного типа, которые будут производиться с помощью государственной поддержки и развития сети логистических центров в Краснодарском крае [1].

Импортозамещение плодово-ягодной продукции проводится с 2006 года, тогда первый раз ввели меры господдержки садоводства. За 2014-2016 гг. производство плодово-ягодной продукции АПК увеличилось на 40,2%. Развитие АПК Краснодарского края продвигается с положительной динамикой. При этом необходимо отметить проблемы функционирования АПК Краснодарского края: развитие рынка средств производства происходит с отставанием, техническая оснащенность производства небольшая.

Существует большой уровень износа оборудования, но положение Краснодарского края намного лучше, чем других регионов Российской Федерации; низкая рентабельность аграрного сектора и недостаточное развитие перерабатывающих отраслей АПК и производственной инфраструктуры может привести к большим потерям сельскохозяйственной продукции [4].

Продуктивность животноводства (мясо, молоко, яйца) на невысоком уровне. Очень часто происходят вспышки болезней животных; уровень производительности труда отстает в три четыре раза от развитых стран; уровень заработной платы работников АПК не высок; существуют финансовые проблемы предприятий и т. д. Для развития АПК необходимо проводить комплексную механизацию, химизацию сельского хо-

зяйства, мелиорацию земель, повышать энерговооруженность труда в сельском хозяйстве, совершенствовать используемые технологии производства.

Результатом реализации стратегии развития АПК, которая основана на государственной поддержке и инвестиционных механизмах, будет увеличение эффективности работы сферы АПК, увеличатся объемы сельскохозяйственного производства и появится не только стабильное удовлетворение внутреннего спроса в крае на продовольствие, но и увеличение доходов и прибыли АПК в целом. Все это поможет обеспечить продовольственную и социальную безопасность не только Краснодарского края, но и страны в целом.

Список литературы

1. Государственная программа Краснодарского края. Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия от 5.10.2015 № 944 // Российская газета. 11.10.2015. № 6244.
2. Доклад «Основные итоги социально-экономического устойчивого развития сельских территорий за 2016 год». URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/activities/razvit&sela/> (дата обращения: 09.08.2017).
3. Авдеева Е. А. Анализ социально-экономического положения Краснодарского края // Молодой ученый. 2015. № 24. С. 351–353.
4. Официальный краевой статистический сборник «Краснодарский край в цифрах». URL: <http://www.krsdstat.ru/digital> (дата обращения: 09.08.2017).

УДК/UDC 332.3

Классификация инвестиций и их значение в развитии АПК

Симаков Герман Александрович

аспирант факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: simakov.rpn@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ понятия инвестиций и их роли в развитии АПК, рассматривается процесс инвестирования и эффективного управления инвестициями. Рассматривается классификация видов инвестирования. Изучается ряд стратегий для предприятий, которые заняты в сфере АПК. На основании существующих подходов была разработана обобщенная классификация инвестиций в сельское хозяйство с учетом его специфики. Сделан вывод о том, что для привлечения инвестиций в АПК необходимо использовать следующие инструменты инвестирования в сельское хозяйство, а именно создание и развитие различных сельскохозяйственных фондов, которые заключали бы в себе снижение минимальной суммы инвестирования, тем самым данный сектор стал бы доступен более широкому кругу инвесторов.

Ключевые слова: классификация инвестиций, финансовые инвестиции, АПК, реальные инвестиции, развитие инвестиций.

Classification of Investments and Their Value in Development of the Agro-Industrial Complex

Simakov German Aleksandrovich

postgraduate student of the Faculty of Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: simakov.rpn@mail.ru

Abstract

The article carries out the analysis of the concept of investments and their role in development of the agro-industrial complex. The author considers the process of investment and effective management of investments, as well as classification of types of investment. He also studies a number of strategy for the enterprises engaged in the field of agro-industrial complex. Based on the existing approaches, a generalised classification of investments into agriculture has been developed considering its specifics. The author comes to the conclusion that in order to attract investments into the agro-industrial complex it is necessary to use the following instruments of investment into agriculture: creation and development of various agricultural funds which would comprise decreasing the minimum amount of investment to make this sector available to a wider range of investors.

Key words: classification of investments, financial investments, agrarian and industrial complex, real investments, development of investments.

Основу разных подходов к определению инвестиций и их экономической сущности составляет непосредственная связь инвестиций с получением дохода — основной целью инвестора. Разное понимание термина инвестиций и их экономической сущности обуславливается первостепенными методами и формами хозяйствования, а также состоит в специфике конкретных этапов историко-экономического развития экономики. Общее понятие инвестиций можно выразить во вложении капитала, главной целью которого является его увеличение в перспективе [2].

Современные исследования как отечественных, так и зарубежных авторов определяют инвестиции как долгосрочные вложения капитала в разные сферы экономики, социальную сферу, инфраструктуру, охрану среды внутри страны и за рубежом. Для оздоровления экономики страны также нужно использовать инвестиции и решать на этой основе многие социальные проблемы, прежде всего для увеличения уровня жизни населения. Основываясь на сложившихся в научной литературе подходах, можно следующим образом определить, что же такое инвестиции: инвестиции являются отвлечением и управлением определенной частью капитала в настоящий момент для получения прибыли на какой-

то определенный срок в будущем [3].

Для того чтобы лучше понять процесс инвестирования и эффективного управления инвестициями, необходимо рассмотреть классификацию видов инвестирования. Исследователи выделяют разные критерии, которые применяют для классификации инвестиций. Все зависит от сферы, в которую идут инвестиции, также важно, каким должен быть достигаемый результат их использования, поэтому их разделяют на две группы: финансовые инвестиции и реальные [4].

Инвестиции в реальный капитал ведут к воспроизводству и обновлению основного капитала. Что касается инвестиций в денежный капитал, это средства для будущего инвестирования в реальный капитал страны, часть из которых может им и не стать. Обобщим существующие в литературе классификации видов инвестиций на рисунке 1 [1].

Существует ряд стратегий для предприятий, которые заняты в сфере АПК. Основной является стратегия вложений инвестиций в землю. Далее идет стратегия вложения инвестиций в сельскохозяйственное производство. Эта стратегия дает возможность получения субсидий и гарантию льготного режима налогообложения. Следующая стратегия — вложение инвестиций в развитие инфраструктуры [2].

Реализация инвестиционных процессов в сфере АПК на краткосрочные и долгосрочные инвестиционные циклы обеспечивает удовлетворение экономических интересов и решает социальные и экологические проблемы только с помощью государственной поддержки инвестиционной деятельности в данном секторе экономики.

Чтобы привлечь инвестиции в АПК, необходимо использовать следующий инструмент инвестирования в сельское хозяйство: создание и развитие различных сельскохозяйственных фондов, которые заключали бы в себе снижение минимальной суммы инвестирования, тем самым данный сектор стал бы доступен более широкому кругу инвесторов.

Классификации инвестиций по признакам

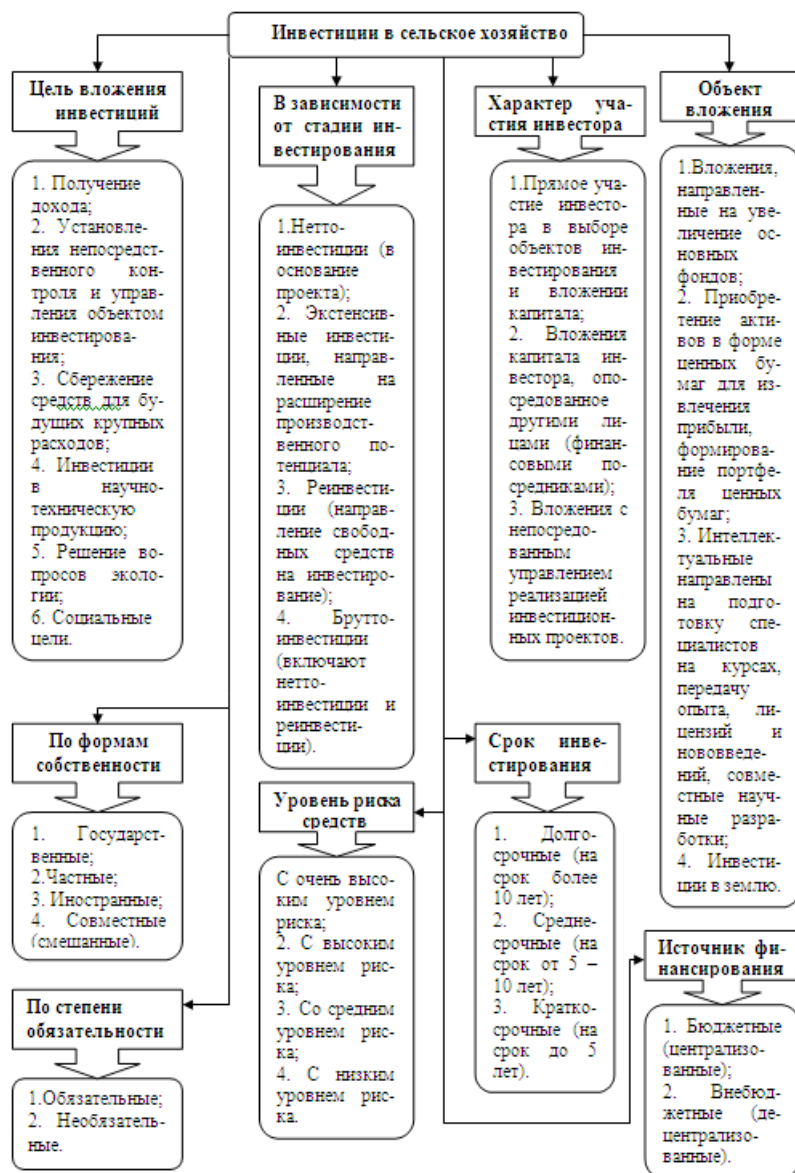

Рисунок 1

Наблюдая за состоянием АПК и замечая устойчивые тенденции какой-то из культур, можно эффективно и безопасно инвестировать финансы в сельское хозяйство. Или же просто выбрать любимую культуру, например, кукурузу, при этом изучив ее сезонность.

Таким образом, под инвестициями можно понимать долгосрочные вложения капитала в разные сферы экономики, социальную сферу, инфраструктуру, охрану среды внутри страны и за границей. Инвестиции нужны, чтобы проводить работу по оздоровлению экономики страны и решать, основываясь на этом, многие социальные проблемы, в первую

очередь для увеличения жизненного уровня населения. Без инвестиций нельзя вести эффективное сельскохозяйственное производство.

Инвестирование в АПК имеет ряд особенностей, которые состоят в том, что необходимо:

- признать инвестиции как активную форму вовлечения капитала в процесс производства;
- инвестируемый капитал в процессе производства продукции совместно с другими производственными факторами использовать не автономно, а как элемент системы;
- инвестиции в производство сельскохозяйственной продукции связывать с фактором риска;
- использовать лизинг с целью временного увеличения используемых в производстве основных средств.

Список литературы

1. Автайкина Е. В. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий: монография / Е. В. Автайкина, О. А. Аничкина, Л. В. Гайдаренко и др.; под ред. С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2014. 282 с.
2. Игонина Л. Л. Инвестиции: учеб. пособие / Л. Л. Игонина; под ред. В. А. Слепова. М.: Юристъ, 2012. 480 с.
3. Инвестирование. Управление инвестиционными процессами инновационной экономики: учеб.-метод. пособие для подготовки магистров по направлению «Экономика» / авт. коллектив: Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова, Э. И. Исхакова. Уфа: БАГСУ, 2012. 77 с.
4. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: монография / Быстров О. Ф. [и др.]. М.: ИНФА-М, 2012. 358 с.

УДК/UDC 330.3

Особенности развития АПК в российской экономике

Симаков Герман Александрович

аспирант факультета управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: simakov.rpn@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается особенность развития АПК в сфере экономики Российской Федерации. Дается определение агропромышленному комплексу. Рассматриваются сферы снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, а также проблемы препятствующие нормальному, сбалансированному развитию всего агропромышленного комплекса. Изучаются существенные экономические факторы размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции. Анализируются показатели эффективного использования денежных вложений государства, а именно растущая продуктивность работы КФХ, ЛПХ, полевых работ, плюс проводится политика направленная на обеспечение рентабельности абсолютно всех сфер производства сельского хозяйства. Инвестиции в человеческий капитал являются затратами, которые способствуют повышению производительности. Эти вложения не являются вспомогательными, они предназначены для обслуживания процесса производства, таким же образом, как у прямых инвестиций в основные средства. Вложения в человеческий капитал могут поступать от государства (правительства), негосударственных общественных фондов и организаций, регионов, отдельных фирм, домохозяйств (индивидов), международных фондов и организаций, а также образовательных учреждений. Акцентируется внимание на том, чтобы поднимать эффективность функционирования сферы АПК, нужно проводить работу по направлению необходимых денежных средств на развитие техники, переквалификацию и проведение курсов по повышению квалификации работников.

Ключевые слова: инвестиции, агропромышленный комплекс, вложение в человеческий капитал, проблемы вложения инвестиций, экономические факторы, развитие агропромышленного комплекса.

The Features of Development of the Agro-Industrial Complex in the Russian Economy

Simakov German Aleksandrovich
postgraduate student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: simakov.rpn@mail.ru

Abstract

This article considers the features of development of the agro-industrial complex in the field of economy of the Russian Federation. The author gives his definition of agro-industrial complex and examines the fields of food and agricultural raw materials supply in the country, as well as the problems which hinder the normal, balanced development of all the agro-industrial complex. The author studies the essential economic factors of placement and specialisation of agricultural production. He also analyses the indicators of effective use of the state monetary investments, namely the growing efficiency of peasant farms, personal subsidiary plots, field works; the state also pursues a policy aimed at providing profitability of all the spheres of agriculture production. Investments into the human capital are expenses which promote productivity increase. These investments aren't auxiliary, they are intended for production process service in the same way as direct investments into fixed assets. These investments can come from the state (government), non-state public funds and organisations, regions, separate firms, households (individuals), international funds and organizations, and educational institutions. The attention is focused on raising efficiency of functioning of the field of agro-industrial complex, it is necessary to work on the direction of necessary funds for development of technology, retraining and providing courses on professional development of workers.

Key words: investments, agro-industrial complex, investment into human capital, problems of investing, economic factors, development of the agro-industrial complex.

Следует выделить важную задачу государственной политики — преобразование земельных отношений в России, которое ориентируется на рыночную экономику и развивает предпринимательскую деятельность и отдельных граждан, и организаций. В Российской Федерации сегодня существует множество неиспользуемых и заброшенных земель,

которые появились вследствие массового нерационального землепользования, тем самым появился искусственно созданный дефицит земли, который отрицательно влияет на развитие агропромышленного комплекса.

Агропромышленный комплекс включает в себе комплекс отраслей, имеющих тесные экономические и производственные взаимосвязи, которые специализируются на производстве, переработке и хранении сельскохозяйственной продукции [2, с. 76].

В АПК входят три сферы:

- 1) промышленная отрасль;
- 2) сельское хозяйство;
- 3) переработка и доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя.

Условием решения проблемы продовольственной безопасности и обеспечения населения продовольствием является сбалансированное развитие всех звеньев АПК. Должное развитие сельского хозяйства не может быть стабильно без государственной поддержки. Она повышает экономическую эффективность сельскохозяйственного производства [4, с. 83].

Важной проблемой, которая препятствует сбалансированному развитию АПК, является неразвитость рынка средств производства. Для того чтобы создать высокоэффективное сельскохозяйственное производство в России, необходимо укреплять рынок средств производства, повышать качество продукции отраслей первой сферы АПК.

Также стабильное функционирование АПК во многом зависит от природных условий, которые могут привести к неравномерному использованию рабочей силы, поступлению продукции и денежных доходов в течение всего года. Научно-технический прогресс помогает в ослаблении влияния природных условий, но только до определенных пределов и при наличии других факторов. Плюс важны социально-демографические факторы развития сельскохозяйственного производства. Специализированные квалифицированные кадры способствуют росту производительности труда, уменьшению затрат труда на производство [1, с. 65].

Перечислим существенные экономические факторы размещения и специализации сельскохозяйственного производства:

- 1) местоположение хозяйств по отношению к рынкам сбыта и наличие перерабатывающих предприятий, качество транспортных средств и путей сообщения и т. д;
- 2) производственный потенциал сельского хозяйства;
- 3) площадь сельскохозяйственных угодий, их структура;
- 4) экономическая эффективность сельскохозяйственного производства и др.

Возможны два пути увеличения производства сельскохозяйственной продукции — экстенсивный и интенсивный. Экстенсивное развитие почти исчерпано, поэтому интенсификация является наиболее эффективным и единственно возможным способом развития производства.

Организационно-хозяйственная структура АПК состоит из:

- 1) отрасли, которая обеспечивает средства производства и услуги для сельского хозяйства;
- 2) отрасли производства плюс лесное хозяйство и личное подсобное хозяйство;
- 3) отрасли, которые заготавливают перерабатывающую сельскохозяйственную продукцию и доводят ее до потребителя.

Существующая в России государственная поддержка не носит системного характера. Многочисленные элементы государственной поддержки законодательно не оформлены, а поэтому не могут служить для товаропроизводителей четкими ориентирами на будущее. Недостатки бюджетного финансирования сельского хозяйства дополняются недостатками его кредитования [3, с. 51].

Необходимо:

- провести реструктуризацию накопленных долгов перед бюджетом и внебюджетными фондами;
- поддерживать рост платежеспособного спроса населения;
- укреплять агропродовольственную политику государства, которая направлена на защиту отечественных товаропроизводи-

телей;

— развивать конкурентоспособное производство.

Чтобы ускорить мероприятия по развитию АПК, необходимо развивать льготное получение кредитов, защиту и помощь гражданам, которые желают вести собственные фермерские хозяйства, обеспечивать жильем молодых специалистов, которые желают работать в сельскохозяйственной сфере.

Существует и проблема острого недостатка квалифицированных специалистов по отдельным регионам. Главной причиной является низкая оплата труда. Тут нужно использовать теорию человеческого капитала.

Вложения в человеческий капитал могут поступать от государства (правительства), негосударственных общественных фондов и организаций, регионов, отдельных фирм, домохозяйств (индивидов), международных фондов и организаций, а также образовательных учреждений.

Для эффективного функционирования агропромышленного комплекса необходимо направлять инвестиционные средства на подготовку специалистов данной области.

Список литературы

1. Добрынин В. А. Актуальные проблемы экономики АПК / В. А. Добрынин. М.: Издательство МСХА, 2015. 280 с.
2. Дроздов П. А. Основы логистики в АПК / П. А. Дроздов. М.: Инфра-М, 2014. 288 с.
3. Леметти Ю. А. Стратегия устойчивого развития сельского хозяйства региона: теория и практика / Ю. А. Леметти. Тверь: ГСХА, 2016. 166 с.
4. Нехланова А. М., Туманова М. Б. Стратегический менеджмент в АПК / А. М. Нехланова, М. Б. Туманова. М.: Колосс, 2014. 312 с.
5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК / Г. В. Савицкая. М.: Инфра-М, 2014. 656 с.